

Александр Андреевич Проханов
Симфония «Пятой Империи»
Серия «Пятая Империя»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181339
Симфония «Пятой Империи»: Яуза, Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-23421-9*

Аннотация

Писатель А.А.Проханов обращается к самобытной идее «Пятой Империи», к ее спасительным технологиям как средству, которое в состоянии обеспечить будущность и долгоденствие драгоценной русской цивилизации в современном катастрофическом мире.

«Мистика русской истории такова, что после “великого взрыва”, растерзавшего пространства, начинается странное, на ощупь, собирание расколотого континента. Оторванные конечности, отсеченная голова, разбросанные внутренности начинают искать друг друга. Сближаются, собираются. Орошенные “мертвой водой”, скрепляются в единое тело. Окропленные “живой водой”, наполняются дыханием и биением. Империя... Начинает таинственно возрождаться...».

Содержание

Часть I	4
«И последние станут первыми»	4
Зачатие во сне	6
«Империя Полярной звезды»	8
Поцелуй икону России	10
«Авангардная оппозиция»	12
Не расплескать священную чашу истории	14
Философия «общего дела»	16
Бог целует Россию в уста	18
Россия – страна героев	20
Экономика Пятой Империи	22
Вихри русских пространств	24
Сияющий меч державы	26
Горчаковы Пятой Империи	28
Нимбы русской культуры	30
Россия – миру спасение	32
«Возлюби врага своего»	34
Народ и империя едины	36
Байкал и Волга – русские боги	38
Имперский проект	40
Религия русской победы	42
Император Полярной звезды	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Проханов

Симфония «Пятой Империи»

Часть I

Симфония «Пятой Империи»

«И последние станут первыми»

Я вырос в сердцевине Красной Империи. В раннем детстве, перед самым концом войны, мать повела меня в Парк культуры на «трофейную выставку», где стояли фашистские «Тигры» с ужасными пробоинами в башнях от советских самоходок КВ-16. Я тронул пальцем оплавленную броню. Ребенком я прошел с майской демонстрацией по Красной площади и сквозь букеты цветов, воздушные шары и транспаранты видел на Мавзолее Сталина. Отроком, в форточке, полной синего мартовского воздуха, я восхищался армадами реактивных самолетов, летящих на московский парад, что и побудило меня стать инженером-авиатором. Позднее мне довелось повидать грандиозные стройки в тайге, атомные города в пустыне, нефтяные фонтаны Самотлора, первый хлеб целины, вздыбленную гору, в недрах которой взорвался ядерный заряд. Я описал «ядерную триаду» СССР: уходил на атомной лодке в Атлантику, летал на стратегическом бомбардировщике, мчался под звездами на тягаче, за которым, словно железный кокон, колыхалась мобильная ракетная установка. Мне довелось побывать на всех локальных войнах, в которых участвовал Советский Союз – Афганистан, Никарагуа, Кампучия, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ближний Восток. В одном Афганистане побывал пятнадцать раз. Я пережил чувство триумфа, гордость за мою великую Империю, когда «Буран», облетев землю, опустился на Байконуре, и я трогал его остывающие, опаленные крылья, вдыхал странный запах «космической гари».

Я пугался, чувствуя первые толчки разрушения, – поскрипывание корпуса, не выдерживающего давления, признаки первых трещин, побежавших по монолиту Империи. Видел, как, развернув знамена, покидала Афганистан 40-я армия под улюлюканье «демократов», называвших солдат «палачами», а академик Сахаров с трибуны Съезда изрек чудовищную ложь о советских вертолетчиках, что расстреляли находившихся в окружении десантников, дабы те не попали в плен. Я был в Чернобыле на десятый день катастрофы. Летая над четвертым блоком, глотая ядовитый воздух, пытался разглядеть в развороченном чреве реактора истинный лик беды.

Этот лик я разглядывал в Карабахе, Абхазии и Приднестровье – везде, где ломали ребра Империи.

Я поддержал ГКЧП, надеясь, что Комитет удержит падающую государственность. После провала был поражен тем, что камергеры Красной Империи – велеречивые партийцы, могучие генералы, всесильные директора, вкрадчивые разведчики – улетучились как дым, и никто не вышел защитить страну. 7 ноября 91-го года я один, надев ордена, «прошел парадом» по пустой Красной площади, повторяя марш двух мистических «красных» парадов 41-го и 45-го годов.

В 93-м я был с баррикадниками. У «Останкина» кинул камень в корму сбесившегося «бэтэра», стрелявшего в безоружных людей. После гибели СССР я жил, как после смерти, в дурмане, в непрерывных страданиях. Я чувствовал себя космонавтом в открытом космосе без скафандра, сгорал от жестокой радиации.

Я не умер. В окружавшей меня реальности, наполненной демонами, гнусной бессмыслицей, разрушительным хаосом, что-то случилось. Так среди январских стальных морозов падает с кровли робкая капля. Так среди полярной тьмы на секунду блеснет первый луч. «Бог приходит к нам без звона», – утверждают мистики. Ангел Империи снизошел на Россию. Состоялось зачатие во сне. Завязался хрупкий бутон. Зародился эмбрион новой русской государственности. Новой Империи.

Когда совершилось чудо зачатия? Когда среди смерти зародилась новая жизнь? В чем обнаружила себя дивная завязь?

В 93-м на баррикадах Дома Советов под огнем стреляющих танков гибли последние защитники советского строя, арьергардный отряд воинов Красной Империи. Кровавые танки Ельцина, смета баррикады, превращая в пожарище дворец в центре Москвы, цитадель «красно-коричневых», – разметали остатки советской эпохи, обломки рухнувшего СССР. И открылся простор для создания новой государственности. Защитники баррикад были первыми бойцами новой империи, авангардом новой государственности. «И последние станут первыми». Их мученическая смерть, священная кровь окропили на прощание уходящий Советский Союз. И одновременно освятили эмбрион нового Государства Российского. Не Ельцина, не Гайдара с Немцовым – государства русских патриотов, которые сразу же, после пожарища, составили большинство в Государственной думе. Знак таинственно состоявшейся завязи.

Первая Чеченская война, куда я попал во время штурма Грозного, была поражением несчастной, бесхозной армии, за которой не было государства, а только стреляющие кинескопы либеральных мерзавцев, извергающие ненависть и хулу. Но среди поражения и уныния явил свое чудо русский святой Евгений Родионов. Положил свою отсеченную голову на мученический алтарь за Россию. Если бы не было этой сокроенной России, не могла состояться и жертва. Мученик Евгений указал святым перстом в те невидимые ясли, где явился дивный младенец.

«Вторая Чеченская», которую помню по взятию Аргуна, была победной войной возникающего государства. Шаманов и Трошев – первые генералы вновь обретенной Империи. Гибель «Курска» стала всенародной бедой, сплотила народ, который в несчастье, впервые за десятилетия, ощутил себя единым народом. Переосмыслил несчастную гибель лодки как триумф русского духа и стоицизма, сделал подводников мучениками за Отечество.

Беслан, по замыслам террористов, должен был снести вихрем детских смертей непрочное государство. Превратить его в кровавое месиво дерущихся территорий. Государство устояло, омытое детской кровью.

С тех пор я наблюдаю все новые и новые признаки рождения Империи. Спускается на воду подводная лодка «Лада». Летит из-под воды сверхракета «Булава». Вращаются агрегаты вновь возведенной Бурейской ГЭС. Первые приметы дела вместо бездельных казино, игровых домов и ночных клубов. И главное – Америка все более внятно ненавидит Россию. А это добрый знак – Империя родилась.

За истекшие пятнадцать лет Россия недосчиталась 10 миллионов сограждан. Всё это – солдаты, павшие от врагов государства. Герои, погибшие в боях за новую имперскую Россию.

Зачатие во сне

Еще «правит бал сатана». На государственных телеканалах хулят Россию. Называют русскую историю «кровавой бессмыслицей». Еще в фаворе либеральные кумиры, растлители, ненавистники государства, трубадуры Америки. Все разрушители Красной Империи, предатели и ренегаты в почете. По-прежнему в народе тоска, уныние, пьянство. С огромной иглы «Останкино» впрыскиваются в вены поверженной страны дурные наркотики, погружая Родину в галлюциногенные сны.

Однако мистика русской истории такова, что после великого взрыва, растерзавшего пространство, начинается странное, на ощупь, собиравшее расколотого континента. Оторванные конечности, отсеченная голова, разбросанные внутренности начинают искать друг друга. Сближаются, собираются. Орошенные «мертвой водой» – скрепляются в единое тело. Окропленные «живой водой» – наполняются дыханием и биением. Империя, на которой демократы и либералы поставили жирный крест, начинает таинственно возрождаться. Среди воровства, чиновничьего свинства, безумства правителей и либеральных кликуш складывается таинственный централизм, «имперский субъект», исполненный геополитического смысла. «Империя углеводородов», «централизм газовой и нефтяной трубы», геополитика Газпрома, который становится столицей России, ее Генштабом, правительством.

Газпром собирает Русь. Сливают компании. Соединяет трубы. Тянет стальные щупальца к терминалам Находки и Петербурга. Прокладывает трассы в Китай и по дну Балтийского моря. Эта стальная дратва сшивает кромки бывших советских республик. Вопреки сбесившимся «суверенным» президентам Грузии, Украины, Молдовы свинчивается распавшийся геополитический механизм Евразии, в котором по-прежнему центральным узлом остается Россия. Спасибо Ивану Грозному, присоединившему к Москве Поволжье. Спасибо Ермаку, присоединившему Сибирь. Спасибо Арсеньеву, изучавшему «дебри Уссурийского края».

Чтобы строить нефтепроводы и насосные станции, нужны мощная металлургия и механические заводы. Чтобы управлять энергетикой гигантских пространств, нужна электроника, связь, информатика. Чтобы защищать стальные, на тысячу километров, жгуты, нужны мобильные подразделения армии. Чтобы охранять нефтепроводы, проложенные по дну Черного и Балтийского морей, нужен мощный флот. Чтобы сберечь от завистников гигантскую чашу нефти, которой является Россия, нужны ракеты «Булава» и «Тополь». Чтобы бороться за рынки сбыта, нужна дипломатия Горчакова и Молотова. Чтобы осознать новые имперские сущности, место империи среди динамичного противоречивого мира, нужны наука, философия, историческое видение, концептуальное мышление – новый Проект Будущего. Россия и ее народ после пятнадцати лет безделья получают новую работу. Домашнее задание по курсу русской империи.

Советский Союз в 80-х годах напоминал дремлющую беременную женщину, в которой развивался невидимый миру плод. Дивный младенец, именуемый будущей «русской цивилизацией». Были накоплены гигантские богатства, удивительные технологии, бесценные концепции, которые должны были превратить страну в абсолютно новое, постсоветское, духовно-технократическое общество, самое эффективное в мире. СССР был убит для того, чтобы с матерью умертвить нерожденного ребенка. Кинжал пробил материнское тело и вонзился в плод. Либерал-демократы вспороли живот беременной женщины и зарезали дитя.

Но они просчитались. Множество технологий из умерщвленных КБ и институтов, из лабораторий и научных центров было сохранено и укрыто. Перенесено в «катакомбы». Спрятано в невидимых миру хранилищах. Ждут своего часа, охраняемые весталками, сберегающими священный огонь развития.

Государство, как только ощутит себя таковым, обратится к ученым и инженерам за новациями. «Катакомбники» выйдут на свет, неся в руках свитки своих учений и фантастических теорий, записи экспериментов, опытные образцы установок, которые, запущенные в серии, создадут новую авиацию и транспорт, новое топливо и энергетику, новые типы городов и селений. Знания о человеке расширят его творящие способности, отбросят скудоумие, приземленность, вновь ориентируют на познание, научное, духовное, религиозное.

Первой Империей была Киевская Русь. Второй – Московское царство Рюриковичей. Третьей – «белое царство» Романовых. Четвертой – «красный» Советский Союз. Мы – свидетели зарождения Пятой Империи. Она еще не видна. Ее зачатие почти никто не заметил. Кругом все те же карканья, клетот и хрип. Но священное зачатие состоялось. Так будем следить, как в снегах и зорях взращивается эмбрион.

«Империя Полярной звезды»

Между Украиной и Россией длится непрестанная склока. Захватывают маяки. Роют канаву через Крымский перешеек. Грозят увеличить аренду за базирование Черноморского флота. Повышают цены на газ до европейского уровня. Воруют газ из трубы. Высылают москалей из Киева. Бранят хохлов в Москве. Грозятся создать ракетный щит Украины. Налагают запрет на поставку украинских курей и бычков. Смешной и довольно гнусный базар, в котором укореняется риторика «холодной войны», смазанная патокой о дружбе славянских народов, о стратегическом партнерстве, о братстве и бескорыстной любви.

В этом пестром и затейливом ворохе маскируются две встречные тенденции, создающие долговременный, не поддающийся урегулированию конфликт. Первая тенденция – Украина, выпавшая из гнезда СССР, стремится что есть мочи стать суверенным, самодостаточным национальным государством. Вторая тенденция – после пятнадцатилетнего обморока затоптанная либеральными башмаками Россия вновь начинает осознавать себя империей, втягивает гравитацией своего континента отвалившиеся «дурные» окраины. Две эти тенденции сталкиваются, как океанская и речная вода, создавая бурлящий слой непрерывных противоречий.

Украине мешает стать полноценным национальным государством мощный русский компонент населения в Крыму и Левобережье, тяготеющий к России, а также экономическая ущербность и недостаточность этого отпрыска СССР. Помогает протекторат Америки и Европы, стремящийся отцепить Украину от России, и воля киевского руководства, сделавшего национальный, «европейский» выбор.

«Имперскость» России сдерживают остаточные элементы либерализма в элитах и кремлевском руководстве, несформулированность «имперской доктрины», недостаток воли и блокирующее влияние Америки, лишаящей Россию части своего суверенитета. При этом «нефтегазовая русская империя» никогда не смирится с установлением кордона от Балтики до Черного моря, в котором Украина играет ведущую роль, контролируя поставку российских углеводородов в Европу. Россия не откажется от баз Черноморского флота, без которого невозможно влиять на Кавказ, препятствовать антирусским плацдармам, защищать нефтяную коммуникацию «Голубой поток» из Новороссийска в Турцию.

Этот тлеющий, похожий на гниение конфликт будет длиться как угодно долго, вплоть до «глобального обвала», предполагающего смещение центров влияния и новый «передел мира».

Этот обвал неизбежен и может наступить внезапно, например, с началом американских бомбардировок Ирана. Катастрофа нефтяного рынка опрокинет экономики Европы и Штатов. Долларовая пирамида рухнет, обвалив финансовые рынки ведущих держав. «Мусульманский взрыв» сотрясет Европу, раздавит Израиль, превращая Ближний Восток в кровавую рану. Америка, не способная вести войну на три фронта, – в Афганистане, Ираке и Иране, откатится на свой континент, оставляя «бесхозными» зоны недавнего влияния. Россия стряхнет с себя гегемонизм одряхлевшей Америки и вернется в эти зоны геополитического запустения. Сотрясенный мир станет выстраивать новые параллелограммы сил, в которых у России обнаружится мощная составляющая. В этом параллелограмме не найдется места Украине, Грузии и Молдове, и они растворятся в основной составляющей. Здесь таится имперский шанс России, развитие ее имперской судьбы.

Однако не следует полагать, что Газпром один, своими стальными щупальцами, способен реализовать новый вариант русской геополитической империи. Он задействует в имперской работе лишь малую часть российского населения, необходимого для обслуживания

«трубы». «Золотой» газпромовский миллион не выдержит давления ста десяти миллионов, оставшихся за пределами «злачной корпорации».

России предстоит задействовать весь находящийся в ее распоряжении ресурс населения и пространств. Контролируя седьмую часть суши, Россия в состоянии установить быстродействующие коммуникации между Америкой, Европой и Азией. Способна «торговать» пространствами. Создать «экономику пространств». Новые транспортные технологии, оставляя в стороне традиционные виды транспорта: водный, автомобильный, железнодорожный, воздушный, – так называемые «струнные дороги» повлекут за собой грандиозное строительство. Будут способствовать дешевому и скоростному транзиту международных грузов, а также перевозке самого дорогого ресурса XXI века – пресной, пригодной для питья воды. Этот ресурс уже сегодня дороже нефти. Русский Байкал, Онежское озеро, озера Таймыра – драгоценность России, источник ее экономического чуда. Вода и лед, питьевая влага и холод, – вот что составит экономическое могущество России к середине века. Геополитическая империя России, пятая по счету, введет в обращение дремлющие веками, безлюдные, замороженные насквозь территории, которые, не понимая зачем, движимые божественной волей, пристегивали к Москве первопроходцы Ермака и Дежнева. В то время, когда дотошная Европа конструировала швейцарские часы и музыкальные машины, русские строили Империю «часовых поясов», «сочиняли музыку безграничных пространств». Шли на Полярную звезду, влекомые ее мистическими лучами. Полярная звезда для России – ее Вифлеемская звезда, ведущая народ к Рождеству.

Поцелуй икону России

Вьется над Россией черный Ворон Уныния. Хрипло каркает в тумане. Скребет душу. Под сенью его мертвенных крыл, в сиплых звуках изнуряющего крика угасает русская душа, чахнет разум, меркнут исполненные веры глаза. Каждый порознь и весь народ вместе погружаются в зыбкую трясику безнадежности, тоскливой печали, когда нет сил бороться с несчастьем, отпадает охота чинить крышу над головой, молотить хлеб, растить ребенка. Уныние и тоска превратили недавно громадную, исполненную могущества страну в пустырь, по которому бродят согбенные, беззащитные люди, не умеющие постоять за себя. Поэтому и почитается уныние тягчайшим грехом, что отнимает у человека веру в разумность бытия, промыслительность судьбы, в бесконечность и бессмертие среди небесных звезд и светил.

Но, кажется, кончается беспросветность русской жизни. Среди длящихся кошмаров и разорений, грязи и глупости начинает брезжить надежда. Из-под асфальта ельцинизма, разламывая черную корку, начинает выбиваться свежий росток новой русской государственности – слабый намек на развитие, на Пятую Империю, когда вновь силятся срастись переломы русских пространств, вывихи русского мирознания. Пробьется ли росток? Завяжется ли бутон? Раскроется ли цветок Государства Российского? Или вновь на живой упрямый стебель вывалит раскаленную гору гудрона, пройдутся тяжким катком?

Чтобы заветный цветок Пятой Империи распустил свои огненные лепестки, у садовников, то есть у «государственников», должен сложиться Образ Будущего. Должны возникнуть деятельная элита, обнаружиться технология новой государственности. Все это предполагает энергию, пассионарность, озарение душ. Требуется приобщения к той загадочной преобразующей силе, что делает народ несокрушимым, увеличивает среди народа число героев, провидцев, творцов. У народа открываются чакры, соединяющие его с Божеством, позволяющие пить волшебную прану, расширяющие его способности беспредельно.

Именно это позволило русским создать невиданное государство между трех океанов. Стать обладателями несметных богатств земли. Защитить эти богатства от жесточайших врагов. Одержать мистическую Победу сорок пятого года. Заглянуть за горизонты и осмыслить русскую цивилизацию как прообраз Рая Земного.

Сегодня незримые сосуды, соединяющие народ с «горним миром», закупорены тромбами. Каналы связи, через которые к народу доносится «благая весть», забиты шумами и помехами. Народ отсечен от животворных энергий Космоса. Ему не дают припасть иссохшими устами к Чаше Небесной. Целое сонмище черных магов сторожит пути, связывающие Россию с областью света и силы. То заставляют рыдать, истязая ужасами и катастрофами, которыми рябит телевидение. То вдвуют ей в легкие веселящий газ, принуждая хохотать до истерики. Обомлевшая от кошмаров, одуревшая от щекотки, опоенная наркотиками, оглуленная лжепророчествами, Россия не способна на великие деяния.

Вырвать народную душу из этой пыточной камеры, открыть пути, связывающие народ с Божеством, – насущная задача тех, кто собирается строить Пятую Империю.

Так трубочисты, черные от сажи, ныряют в засоренные дымоходы, пробивают путь кислороду, добиваются тяги, чтоб в очаге запылал огонь.

Кто в сегодняшней унылой России черпает из небесных источников живительную воду и изливает ее на утомленный народ? В каких местах изнуренной страны бьют пассионарные ключи, не дающие иссахнуть народу-великану?

Шумят редкие стройки, такие, как Бурейская ГЭС, где люди, занятые Общим делом, погружены в созидание. Возникают монастыри и обители в лесных чащобах и на пустынных островах, где монахи-отшельники, иноки-нестяжатели вымаливают для России святой доли. Рота спецназа, военное братство, жертвенное и отважное, добывает в горах Кавказа русскую

славу. Политики и борцы, не боясь кандалов, не страшась дубин и тюремных камер, служат высокой идее. Писатели и художники, не на потребу богача, не из лести к властителю пишут картины и книги о мистической сокровенной России.

Еще остались на Руси святы места, священные точки, к которым прикоснулся Перст Божий. Поля великих сражений, надгробия святых, заповедные рощи, где можно надыхаться небесным озоном.

Брат, посети эти места, где в хрустальном воздухе небо сочеталось с землей, где Бог целует Россию.

«Авангардная оппозиция»

Власть обогнала оппозицию на несколько световых лет. Вороватые чиновники, инородные, сжигающие Родину, они, тем не менее, владеют общественным сознанием. Заняты актуальным делом – трогают своими немытыми пальцами бесчисленные раны, покрывающие Россию. Тушат пожары. Ликвидируют аварии. Бомбят чеченские и дагестанские села. Бодаются с Украиной и Грузией. Затевают национальные проекты. Устраивают для народа игрища. Финансируют сериалы. Вешают ордена на грудь наиболее дееспособных граждан.

Оппозиция, оттесненная от центров влияния, издалека пытается кинуть во власть камушки своих упреков: «повышайте пенсии», «прибавьте зарплату», «верните в страну стабилизационный фонд», «устраните засилье азербайджанцев в Москве», «не троньте Ленина в Мавзолее».

Коммунисты всё прощаются с «красным покойником» СССР. Их идеология – тихие всхлипы в щепотку, галстуки на шеи пионерам. Партия «Родина» стремится использовать «энергию русского национального сопротивления», но получает удары кувалдой в лоб. Ее снимают с выборов, отлучают от телеэфира. Рот заклеивают скотчем, руки связывают административной веревкой, на лоб клеят жуткие ярлыки. Либеральная оппозиция – сплошное недоразумение, общипанный, сиплый попугай. Со специфическим грассе бормочет о гражданском обществе, коррумпированных судах, правах человека, в то время как страна уходит на дно. Еще немного – и там, где плыл дредноут «Россия», останется плавающий мусор и несколькодохлых правозащитников.

Патриотам – в партиях и за их пределами, во власти и в корпорациях, в культуре и в церкви – необходимо резко из арьергарда перейти в авангард. Из прошлого – в будущее. Предъявлять претензии не из прошлого, а из будущего. Чиновники не знают будущего, боятся будущего, ждут от будущего катастрофу и возмездие. Планируют не будущее страны, а свое собственное – места на Лазурном Берегу или в Швейцарских Альпах, куда сбегут в час катастрофы, прихватив чемоданы с алмазами. Катастрофическое будущее оставляется народу, лишенному интеллектуалов, провидцев, отважных спасателей, ярких управленцев, «кризисных менеджеров», лидеров времен катастрофы. Россия должна и может овладеть будущим. Кто владеет будущим, тот владеет настоящим.

Катастрофическое будущее не предполагает гибель России и исчезновение народа. Оно лишь требует формулы возрождения и идеологии спасения. Формулой возрождения является философия Пятой Империи, ростки которой пробиваются сквозь пустырь ельцинизма. Идеологией спасения является Религия русской Победы, мобилизующая великий народ в час страшных испытаний, соединяющая людей огненной верой, превращая поражение в победу.

Кончается «катакомбный период» русской мысли. Дают о себе знать «жрецы», пережившие час ужасного побоища, когда враг громил лаборатории и космодромы, топил подводные лодки и сжигал космические станции, вывозил в Америку секретную документацию и ученых. Они, «жрецы», спасали великие технологии, прятали великие секреты и проекты, сберегали научные школы и направления. Так уносят из пылающего храма не успевшие сгореть чудотворные иконы. Так обматывают вокруг израненного тела полковое знамя, сохраняя священный ген полка. Русская цивилизация, которую стремился погубить противник, была спасена. Унесена по частям из гибнущего «наутилуса СССР». Хранилась в катакомбах. Настало время вновь собирать иконостас, ставить в резные рамы образа и намоленные доски.

«Геополитика Пятой Империи». «Экономика Пятой Империи». «Технологии Пятой Империи». «Армия Пятой Империи». «Национальная политика Пятой Империи». «Культура

Пятой Империи». «Философия Пятой Империи». «Элита Пятой Империи». Таков иконостас идей – праздники, апостолы и пророки, которые воссияют в восстановленном храме.

Уныние, что царит в нашем измученном народе, будет преодолено вспышкой пассионарной веры и творчества. Ощущение безнадежности, от которой чахнут умы и души, сменится интенсивной работой коллективного сознания, когда отдельные светочи, сойдясь, начинают накапливать критическую массу идей, привлекая своей гравитацией все новые умы. Сверкнет прозрение, явится новый старец Филофей – обнародует краткую, как боевой приказ, мистическую, как молитва, ипостасную доктрину Пятой Империи. В этой доктрине просияет Киевская Русь со Святой Софией, Московское царство с колокольной Ивана Великого, Петербургская империя с Александрийским столпом, «красный» Советский Союз с Мамаевым курганом и челноком «Буран». И в этом тысячелетнем сиянии возникнет мужественный и прекрасный лик Пятой Империи.

Пусть философию исторического авангарда воспримут патриоты, радеющие за Россию.

Не расплескать священную чашу истории

Континент единой русской истории расколот на отдельные части. Глыбы сталкиваются, тектонические платформы крушат друг друга. Кромки скрипят и трескаются, и над всем пространством российской истории, как над полем битвы, стоит дым и грохот. Нынешний «либеральный» фрагмент сражается с «красным», советским. Науськивает на него «белый», романовский. В тыл никонианской, петровской России ударяют старообрядцы, Нил Сорский. Православную Русь Владимира Красное Солнышко тщится кольнуть языческая Русь Святослава, волхвы-богомыслы, жрецы Перуна. И все вместе обрушиваются на либералов-западников, предательски посягнувших на святоотеческую красоту и праведность. Русское историческое время переломано, как хребет. Из него выбиты связующие позвонки. Все огромное туловище государства зыбко колеблется, валится набок, не в силах воздвигнуть могучую статью.

Хрупкий драгоценный кристаллик новой русской государственности, бриллиантик Пятой Империи вращивается среди кромешной схватки эпох. Ему не хватает света – отсутствует фокус, сквозь который проходят лучи минувших времен. Не хватает волшебной дудки, в которую дуют таинственные творящие силы, веют мистические ветры, собирая рассыпанные корпускулы власти, разрозненные частицы исторического времени. Ослабленный схватками, замутненный вихрями битвы, таинственный дух истории продолжает дышать из глубины веков. Каждая из четырех минувших империй источает свои незримые лучи. В этом магическом ветре, в пучках лучистой энергии бриллиант наращивает грани, излучает драгоценные спектры. Превращается в лучистую звезду, готовую вновь воссиять на русском небосклоне.

Как способствовать взрастанию кристалла? Как обустроить лабораторию актуальной истории, где синтезируется алмаз? Как поступали великие «алхимики власти», искушенные «маги истории», сотворяя новый «субъект» государства?

Сталин, укрощая огненный большевизм, ввел «белую» имперскость в «красный» контекст, поместил допетровских Александра Невского и Дмитрия Донского рядом с офицерами в царских золотых эполетах с красной звездой на груди – и случилась Победа. Франко сложил в общую могилу кости фашистов и республиканцев, отслужил поминальную мессу, подарил стране долгожданное единство. Дэн Сяопин соединил революционный маоизм с либеральным рынком, а их обоих – с незыблемой китайской традицией, сообщив Китаю гигантский рывок в будущее. Япония сочетала самурайскую этику и дух микадо с программным обеспечением и вырвалась в мировые лидеры. Путин выхватил из всепожирающего пожара демократии слова и музыку советского Гимна, красное знамя Победы и ввел их в число государственных символов, но этого, увы, оказалось абсолютно недостаточно – не направило взрыв катастрофы в фокус развития.

Сегодня над русской историей выются демоны смуты. Не дают срастись переломам, мешают зарубцеваться ранам. Чуть заметят, что утихает столкновение эпох, складывается рассыпанная фреска, – сразу налетают, долбят костяными носами, хлещут нетопыриными перепонками. Целые стаи журналистов посвятили свою жизнь замарыванию «красной истории», исполнены лютого антисталинизма, что делает их похожими на химер собора Парижской Богоматери. Депутат, кочующий из партии в партию, из одной мутной идеологии в другую, везде оставляет непотребную массу высказываний – специализируется на выносе Ленина из Мавзолея. Политический шоумен, словно его укусила либеральная муха, неутомимо брызжет антисоветизмом, покрывается испариной ненависти. Их задача – не позволить срастись становому хребту русской истории. Их миссия – дробить и выклеивать хрупкие позвонки, что силится соединить обрубки ствола. Помешать отдельным историческим

эпохам успокоиться в едином объеме русской метаистории. Что ж, такова их антиисторическая роль – замедлить рождение младенца, затормозить взрастание кристалла Пятой Империи.

Метаистория – материнское лоно, откуда чередой исходили Киевская Русь, Московское царство, Петербургская империя, Красное государство Советов. Чрево, где теперь созревает дивный эмбрион Пятой Империи. «Кто более матери-истории ценен?» Несомненно, все периоды, ибо все они – ее дети. Мы, живущие на переломе эпох, не оказываем предпочтения ни одной из уже исчезнувших, но испытываем к истории Родины сыновнее чувство, священное благоговение. Не видим недостатков нашей матери. Благодарны ей за рождение. Находимся в поле ее материнского бережения.

Красная площадь Москвы – каменная икона русской метаистории. В кремлевских соборах стоят надгробия русских князей и царей. В Кремлевской стене покоится прах красных героев и мучеников. У Александровского сада дышит поминальный огонь войны, и он же – лампада Победы. Есть алая пустая стена, обращенная к реке. Она ждет святых и подвижников нового времени. Там место Евгению Родионову, отдавшему жизнь за Россию. Священным мученикам подводной лодки «Курск». Рыцарям Шестой воздушно-десантной роты. Красная площадь, словно священная чаша, собирает в себя божественный напиток, скрепляющий землю и небо, прошлое и будущее. В ней – энергия метаистории, вскармливающая новое диво бессмертной России.

Государство добывается в великих трудах. Народ каждый раз формулирует русскую идею в непомерном напряжении сил, в неповторимом историческом творчестве. Под страшным давлением времени, в огненной вспышке прозрения рождается долгожданный алмаз – новая русская государственность. Плод Русской Победы.

Философия «общего дела»

Новое государство рождается не в одном отдельном сознании. Не в уме царя или жреца. Не в масонской ложе или иезуитском ордене. «Советский проект», или проект «Израиль», или «Третий Рейх», или «Соединенные Штаты Америки» – зародились не в лабораториях РСДРП, не в сионистских клубах, не в мюнхенских пивных, не на посиделках отцов-основателей. Вначале был Вихрь, и слово было у Вихря, и словом был Вихрь. Та загадочная турбулентность, что искривляет поток истории, образует едва уловимую воронку, взвихривает прямолинейное время. Эта воронка разрастается, увеличивает скорость, перемещается в пространстве, вовлекая в себя людские судьбы – страсти, ненависти, религиозные чаяния. Вихрь становится средоточием социальных энергий, в недрах которых появляется вождь. Или жрец. Или великий заговорщик. Возникает первый эскиз государства. Первый набросок будущей великой страны. История становится осмысленной. Воодушевленные люди приступают к строительству. Среди них появляется некто, кто формулирует суть проекта: «Москва – Третий Рим», «Россия – дом Богородицы», «СССР – красный рай на земле». Эта формула становится понятной народу, объединяет в общее делание. Дает название всенародному общему делу.

Строительство государства – всепоглощающее «общее дело». Смысл и содержание истории. Объединяет все сословия, все поколения, все векторы индивидуальных и групповых интересов в их жестоких, часто смертельных конфликтах, направляя в историческое творчество.

Сегодняшняя Россия больна унынием, охвачена распадом, отпадением частей от целого. Лишена экономических, культурных, психологических центров. Энтропия распространяется по огромным пространствам между трех океанов, превращая кристалл государства в кисель безвластия, музыку империи в какофонию смуты. Лишь несколько раз за последние пятнадцать лет народ ощущал свое единство. Во время Второй Чеченской войны, когда вокруг побеждающей армии соединились упования и надежды ослабевшего, разгромленного народа. Во время вселенской беды – гибели лодки «Курск», когда все сердца сжимала одна тоска, общая боль, единое сострадание. Во время теракта в Беслане, когда в потрясенном народном сознании сверкнула мысль о всенародной мобилизации. Да еще во время Олимпийских игр, в коллективном «болении», в единодушном обожании или разочаровании.

Четыре национальных проекта, с которыми выступила власть, не являются консолидирующими. Не носят признаков «общего дела». Народ принимает даяние власти с удовольствием и внутренним скептицизмом. Принимает подачку, оставаясь отчужденным от власти народом-иждивенцем. Он не заработал благо в поте лица своего, а принял, как милостыню, стоя босиком на паперти.

Газпром, затеявая свои трубопроводы в Китай или по дну Балтийского моря, остается в глазах народа корпорацией-эгоистом. «Стройки века» не являются всенародными стройками, а лишь грандиозными затеями посторонней народу корпорации с пайщиками Черномырдиным и Вяхиревым. И никакие балаганные Дни города или Праздники Независимости не восполнят тоски по братскому пиру или тризне, артельному делу или боевому походу.

Наш народ не забыл грандиозный советский опыт. Освоение целины. Создание «нефтяной цивилизации». Космический порыв. Соперничество с США. Рывок в будущее.

Пятая Империя, пройдя первичную стадию вихря, постепенно овладевает сознанием. Переходит в фазу проекта. Нуждается в фокусе, когда общественное сознание концентрируется на всенародной задаче, вовлекает в эту задачу все новые и новые народные массы, следит за исполнением этой задачи, замечает своих героев и мучеников, противников и врагов.

«общее дело», материальное и духовное – лишь оно одно «свинтит» сегодняшнюю разрозненную Россию в развивающееся государство. Спасет беззащитную русскую цивилизацию.

Этим «общим делом» будет само осознание Пятой Империи, общенародный разговор о ней, включенность в эту идею философов и художников, богомыслов и социальных инженеров. «Общим делом» станет осознание угроз – военных, политических, цивилизационных – всего того, что чутко задевает народное сознание. Этим «Делом» будут названы экономические и промышленные проекты, спасающие банковскую систему России от внешнего поглощения, сберегающие отечественную промышленность от разрушительных внешних воздействий. И, конечно же, «общим делом» станет коллективный труд на общероссийской стройплощадке. Десяток великих общенациональных строек – создание могучих электростанций, или возрождение русской авиации, или реставрация Севморпути с флотилиями атомных ледоколов и «полярной цивилизацией» России. Эти стройки вовлекут в себя громадные массы «бездельного» народа. Загрузят его «имперской работой». Поставят сверхзадачу развития. Снимут множество угнетающих, расщепляющих проблем, таких, как национальная рознь, межсословная распря, неверие в будущее. Пусть в каждой области, в каждом районе и околотке возникнет свое региональное «общее дело», связывающее интересы и энергии местного населения.

Эти деяния должны интерпретироваться как главное содержание народной жизни. Выйти на первый план в телепередачах и национальных дискуссиях, оттеснив на дальнюю периферию мастеров «чернухи» и истерических «смехачей». И тогда каждая запущенная турбина, каждый взлетевший самолет или построенный город вольет в народную душу квант животворной энергии.

«Общее дело», в котором есть место инженеру и пастырю, художнику и педагогу, воину и лидеру партии, своим высшим назначением имеет создание Государства Российского, гаранта выживания и развития. Охранителя священной русской цивилизации.

Великий мистик Николай Федоров объяснял «общее дело» как высшую цель объединения человечества, побеждающего энтропию, одолевающего смерть, обретающего бессмертие.

Бог целует Россию в уста

Страну продолжают мучить скинхедами. Выдавливают из «расцарапанных» русских, кабардинских, еврейских душ капли отравленного национального чувства. Опытные «жрецы» эфира, «колдуны» телевидения, зловещие «маги» власти вскрывают тайные хранилища национальной энергии. Вламываются в обитель, где у каждого народа живет свой ангел-хранитель. Превращают ангела в демона, наводняя жизнь жутью и ненавистью. После каждой передачи о ксенофобии обессиленные люди напоминают дистрофиков концлагерей. Ими можно управлять: гнать на бойню, толкать к избирательным урнам, обирать до нитки.

Три страшные катастрофы перенесла Россия в XX веке. Революция и гражданская бойня. Кровопролитная гекатомба Второй мировой. Истребление Советского Союза. Во всех катастрофах больше иных народов претерпели русские. Избиение русских в сотни раз превосходит любой холокост. Порождает в русском народе океан национальной тоски и протеста, толкающих к восстанию. Нынешние лукавые «законники» хотят бороться с радикальными всплесками национальной энергии с помощью «нюрнбергских законов», судебных приговоров и тюрем. Это все равно что детским совочком строить на океанском берегу песочную изгородь перед лицом гигантской волны, которая сносит города, страны, целые континенты. Национальная энергия имеет космическую природу, как магнетизм, гравитация, ядерное излучение, огонь вулканов. Народы – реакторы, в которых глухо идет национальный процесс – либо распад, либо синтез.

Троцкистские «комиссары в пыльных шлемах», желая подавить центры русской энергетики, уничтожали самые энергоемкие национальные группы: вырезали казачество, кроваво вырубали церковь, распяли национальную интеллигенцию, забивая до смерти поэтов, подобных Васильеву и Ключеву, антисемиту Есенину. Сталин, расстреляв троцких и блюмкиных, стал взращивать русских пассионариев, необходимых для строительства национальной Красной Империи. Сотворял гениальных ученых, несравненных летчиков, неутомимых строителей, вдохновенных художников. Эти пассионарные герои создали индустрию, выиграла войну, восстановили разрушенный СССР.

Специалисты по национальной политике знают, что национальная энергия может питать двигатель разрушения или двигатель созидания. Катастрофу или историческое творчество. Великолепное топливо для того и другого. «Общее дело», которое возникает при создании Пятой Империи, гигантское задание по возведению нового Государства Российского потребует океана национальной энергии. Заставляет конструкторов и творцов этого великого ковчега вскрыть чакры, из которых народ изливает таинственную прану, сотворяющую миры. Эта прана омоет, оросит волшебной силой стоящий на стапелях остов будущей великой Империи. Чакра – то место, где человеческая душа соприкасается с небом. Куда человека в момент сотворения поцеловал Господь.

Как вскрываются эти чакры у сегодняшнего, впавшего в уныние народа?

Вначале гасятся в информационном поле генераторы тьмы. Выскребаются чернильные каракатицы. Блокируются устройства, подавляющие пассионарность народа. Пресекаются «чернуха» телевидения, информационная катастрофика, животный материализм, делающий человека вместилищем страха и похоти. Отключаются капельницы массмедиа, сквозь которые в центры духовных восприятий вливаются отравы и яды.

Очнувшемуся от наркотического сна народу показывают ослепительный бриллиант общенациональной мечты, волшебный кристалл общенародного дела, обращаясь к самым сокровенным глубинам национального чувства и памяти. Этот бриллиант чудесными лучами проникает в подсознание, рождает великие воспоминания, вызывает самые светлые и творческие образы, выплескивая их наружу, где они не проливаются наземь, не пропадают

втуне, а наполняют чашу «Общего дела». Превращаются в работу, итоги которой становятся видны всему народу – вдохновляют, пробуждают тех, кто еще спит или дремлет.

Пассионарность – есть чудо, превращающее покоренный народ в Народ-Победитель, бездеятельный и усталый люд в общество созидателей, бездуховное и аморфное скопище в организованную нацию. Идея великого Государства. Идея светоносного мессианства. Идея красоты и блага. Идея вселенской любви и безграничного познания. Именно это побуждает народ строить дворцы и храмы, запускать марсианские проекты, рожать детей, благоговеть перед цветком и звездой небесной. Таким станет преображенный народ Пятой Империи. Сегодня, среди всеобщего уныния и злой заколдованности, пассионарные люди – большая редкость. Они – бесценное сокровище, которое не сумели украсть у русских воры и тати. Они – те сокровенные лампы, где хранится святой огонь. От этих лампад и светочей разгорится великий светильник национальной Победы. Воссияет нимб Пятой Империи. Здесь особая миссия у проповедников, поэтов, трибунов. Они объясняют народу смысл вселенской работы, ее неизбежность и красоту, необходимость великой жертвенности и подвижничества. Ибо эти жертвенность и подвижничество – в самой природе матерей и отцов, берегающих ненаглядных детей, в самой сущности народа, они соединяют великие русские пространства с великим русским небом – с космосом Пятой Империи.

Имперская национальная политика в том, чтобы национальные энергии населяющих Россию народов не сталкивались в противоречиях, не порождали хаос и разрушение, а сливались в общем деле как симфоническое единство. Хор, великолепный ковер, где слышен каждый звук, где каждая нить – как луч света в радуге. Национальная воля есть сила, останавливающая солнце, убыстряющая вращение Земли, сдвигающая горы, выносящая народ из бездн поражения к вершине Победы.

Русский офицер-подводник на гибнущей лодке «Курск», задыхаясь от тьмы и ужаса, послал нам, живущим, заветные слова: «Не надо отчаиваться».

Станем повторять эти слова как молитву. Начертает их золотом на корпусе гигантского корабля – ковчега Пятой Империи.

Россия – страна героев

Великие дела и свершения народы сотворяют, ведомые «элитами». Группы пассионариев, одержимые мечтой, осмысленной целью или грандиозной, им вмененной задачей, ведут народ на «общее дело» – на войну, освоение океанов и материков, утверждение новой веры и новой цивилизации. Элиты увлекают народ в «общее дело», расходуют в этом «деле» свою пассионарную энергию, часто погибают. Но им на смену воспроизводятся сонмы новых пассионариев, заступая на их место, возглавляя все новые отряды работников на ниве разрастающегося «общего дела». Пассионарные элиты возникают на огненной кромке, где народ встречается с «общим делом». Исчезновение сверхзадачи, приостановка великой работы, утрата «общего дела» ведут к перерождению элиты, к ее разложению. Превращают элиту в антиэлиту, в сословие паразитов и трутней.

Дружины Рюриковичей брали Царьград, создали Киевскую Русь от Балтики до Черного моря, распространили христианство до Урала, построили «цивилизацию городов» – Гардарик, а потом погубили свою Первую Империю, передравшись из-за наделов. Легли под копыта несметной монгольской конницы.

Московское царство создавалось союзом княжеской аристократии и духовенства, воплощением которого стал Пересвет, воин-монах, погибший на копье Челубея. Из его пробитого сердца выросла Вторая Империя на Семи Холмах. Рухнула при Иване Грозном, когда в элитах зародилась Великая смута, и молодые дворяне Басмановы и Скуратовы кидали на плаху бояр Морозовых и Оболенских.

Петр из потешных полков взрастил покорителей Нарвы, победителей Полтавы, строителей Петербурга, ученых, корабелов и навигаторов. «Птенцы гнезда Петрова» через покое, в век Екатерины, явили миру гигантскую цветущую страну величиной с континент – Третью империю Романовых. Страна превратилась в прах, когда элита дворян окончательно выродилась, отучневшая церковь до конца оскоромилась, и вместе они отдали Помазанника в руки палачей.

Революционная элита ленинцев, выиграв схватку за власть, превращала Россию в армию красной пехоты, направляла в пожар мировой революции – чтобы «землю в Гренаде крестьянам отдать». Сталин уничтожил под корень «ленинскую гвардию», сплотил народ вокруг «общего дела» – построения Четвертой империи. Создал блестящую элиту стахановцев, маршалов, космонавтов. Построил на пепелище невиданное государство труда и творчества. Последнее поколение переродившейся сталинской элиты, алчное, перекормленное и убогое, со своим бессмысленным лидером Горбачевым, потеряло страну.

Нынешняя, доставшаяся от Горбачева и Ельцина элита является «антиэлитой». Грабит и добывает Родину. Не мыслит себя частью России. Держит за рубежом награбленные состояния. Переселила в Америку, Англию и Израиль свои семьи. Равнодушна к погибающему народу. Служит инструментом Запада, подавляя поверженную Россию.

Любая элита, обладая властью, получает больше благ – имеет доступ к богатству, образованию, всем родам деятельности. Поглощает больше «калорий». Но расходует эти калории в государственном делании, в служении, совершенствуя страну, культуру, все общественные уклады. В час смертельной для государства опасности первая кидается в бой, закрывает грудью черную дыру катастрофы.

Генерал Раевский вывел двоих юных сыновей на Чертов мост в Альпах под наполеоновскую картечь. «Золотая молодежь» Петербурга легла костями на Бородинском поле. Сталинская элита посылала своих сыновей в пекло Великой Отечественной, где погибали сотни привилегированных юношей, в том числе и сын Сталина. Молодые английские аристократы, снобы Оксфорда и Кембриджа, садились за штурвалы истребителей и сгорали над Ла-Ман-

шем, отражая удары «люфтваффе». Курсанты бразильского аристократического военного колледжа составили заговор, поклявшись посвятить себя служению Родине, – получив крупные назначения в армии, взяли власть, повели Бразилию к процветанию.

Современная элита России жирует на русских костях. Развратничает в Куршевеле. Сходится в Жуковке и Барвихе на тусовки с «золочеными лобками». Коллекционирует все мерзости жизни. Брызжет русофобией и поклоняется Западу. Ни один из «кумиров общества» не послал своего сына в Чечню.

Где возрастает новая элита страны – садовники Пятой Империи?

Их надо искать в национальном бизнесе, который, вопреки произволу чиновников, использует сверхсовременные технологии, строит предприятия в городах и селах, восстанавливая рухнувшую экономику. Эта элита появляется в патриотических партиях, провозглашающих «проекты сбережения народа». Армия и ФСБ, проливающие кровь за Отечество, пестуют генералов и маршалов будущего. В крупных государствообразующих корпорациях, стремясь к стратегическим целям, обладая ответственностью и кругозором, газовики, энергетики, железнодорожники становятся «государственниками». В культуре, где сильны патриотические веяния, возникают писатели-державники, режиссеры – певцы страны, художники – носители имперского сознания. Церковь все смелее осеняет крестом все созидательные тенденции общества. Наука, «вырабатывающая концепцию развития», рождает молодую когорту ученых-патриотов. Сама власть, обремененная наследием прошлого, нерешительная, «повязанная» «семьей» и Америкой, несет в себе тенденции возрождения, обнаруживает в противоречивой политике зерна державности.

Соединение трех компонентов – «общего дела», пассионарных энергий и патриотической, оснащенной знаниями и верой элиты – обеспечит России историческую победу. Станет залогом триумфального шествия Пятой Империи.

Экономика Пятой Империи

Плановую экономику СССР «реформировала» туча экономистов: Абалкин, Аганбегян, Шмелев, Бунич, Явлинский, Гайдар – множество комаров-толкунов, вылетевших из теплого болота «перестройки». «Ускорение». «Кооперативы». «Акционерные общества». «Биржи». «Коммерческие банки». «Ваучеры». «Залоговые аукционы». «Приватизация». В результате исчезло с земли второе по мощи народное хозяйство, и образовался странный урод. Загадочный липкий моллюск. Фиолетовая раковая опухоль, сжигающая энергию страны, выпивающая до костей соки народа, перегоняющая в другие цивилизации витальные силы некогда великого государства. Возникла «экономика смерти», сделавшая народ дистрофиком, обогатившая горстку рвачей и преступников, исключаящая в России любое развитие. У этой «экономики» исчезли теоретики. Только министры-либералы сучат осторожно лапками, плетя паутины хозяйственных интриг. Да из темноты академического бункера нет-нет да и блеснут жуткие глаза Гайдара. При этой «опухольной экономике» невозможно строительство Пятой Империи. Невозможно сохранение популяции. Невозможно отстаивание территорий.

Среди экономистов-государственников, при всем разнообразии их теорий, можно выделить несколько формул, обязательных для сбережения народа и территории, для реализации «планов развития», синонимом которых является Пятая Империя.

Финансовые реки, неудержимо текущие из России на Запад, следует развернуть обратно в Россию. Заставить эти потоки раскручивать внутри страны турбину развития. Орошать чахнущую промышленность. Питать образование и науку. Крепить оборону. Спасать гибнущее население.

Необходимо перейти от углеводородной экономики Газпрома к полноценной экономике высоких технологий, преобразая рухнувшую, безнадежно устаревшую техносферу.

Восстановить города и дороги, создать новое поколение ракет и самолетов, вернуть народу бесплатные медицину и образование. Увеличить ВВП в десятки раз, возвращая России искусственно остановленное развитие.

Изменить модель включения России в мировой рынок, уходя от жалкой роли сырьевого придатка и экономического донора развитых стран. Включиться в мировое хозяйство с выгодой для страны, с пользой для большинства ее населения, имеющего опыт доминирования в схватке мировых систем.

В преддверии экономической катастрофы Запада, обвала мировых рынков, крушения глобальных финансов создать «резервную» экономику, неуязвимую для идущей с Запада «ударной волны». Сформировать штаб «кризисного управления», способный руководить страной в условиях экономических землетрясений, спасать фрагменты народного хозяйства, зависящие от мировой конъюнктуры.

Использовать полную изношенность промышленности советского образца для воссоздания техносферы с белого листа. Внедрять новейшие технологии, сбереженные в недрах военно-промышленного комплекса, а также те, что отвергает Запад в силу инерции его громадных, сложившихся производств. Что обеспечит России прорыв в развитии, сделает ее страной передовой науки и техники.

Формировать экономику будущего, используя футурологические прозрения, рисуя образ Будущего. Технологии, расширяющие способности человека. Социальные организации будущего. Мир генной инженерии. Экологическое сознание. «Проектность» всех форм человеческой деятельности. Управление климатом, социальными процессами, самой историей.

Привлечь для создания новой экономики теоретиков-государственников, носителей авангардных идей, сложившихся за пределами монетаристской школы. Выстраивать много-

укладную экономику Пятой Империи, используя особую концептуальную культуру, «технологии управления и взращивания», исключая волюнтаризм и хаотизацию экономической жизни.

Внедрение экономики развития не предполагает мобилизационный проект, не уповает на революционное перераспределение собственности. Имеющиеся экономические уклады – мелкий, средний и крупный бизнес – в условиях переориентированных финансовых потоков обеспечат внедрение новаций, быстрый рост ВВП, улучшение жизни народа. Лишь военно-промышленный комплекс частично вернется к «мобилизационной модели». Обеспечит государству достаточное количество ракет, спутников, других боевых средств, необходимых для защиты национального богатства России. Того, что уже сегодня политики Запада тщатся объявить интернациональной собственностью.

Экономика развития станет использовать несомненные преимущества России, такие, как пространство, климат, ископаемое сырье, уникальные запасы пресной воды. Экономика пространств сохранит ведущую роль России в условиях мирового рынка, будет направлена не на изоляцию, а на вхождение России в мировой контекст.

Преодоление стагнации, переход от дремлющих форм к экономическому взлету свойственны многим странам, управляемым патриотическими элитами. Америка после Великой депрессии. СССР после Гражданской войны и разрушений Великой Отечественной. Япония и Германия после капитуляции. Китай, оплодотворенный идеями Дэн Сяопина. Такое преодоление связано с «общим делом», с гигантским общенациональным заданием, открывающим в народе чакры созидательной энергии.

Все это лишь самые общие взгляды на преобразование страны, на экономику Пятой Империи, которая при своем воплощении даст нескончаемые формы творческой деятельности. Отстранит от хозяйствования алчных трутней и жестоких насильников, виртуозов коррупции и магов финансовых пирамид. Откроет путь созидателям и творцам. Садовникам Пятой Империи.

Вихри русских пространств

Четыре русские империи рождались из таинственных вихрей. Из пучка лучей и небесных радуг. Из одинокого подвига и сокровенной молитвы. Первый имперский вихрь возник на днепровской круче, раскрутился от Балтики до Черного моря, окаменел в белоснежной Софии Киевской. Второй вихрь затуманил семь московских холмов, долетел до Тихого океана и отвердел в колокольне Ивана Великого. Третий вихрь взбурлил необъятные пространства от Нарвы до Бухары, от Германии до Индии и, одевшись в гранит, встал на Дворцовой площади Александрийским столпом. Четвертый вихрь разметал свистящую огненно-красную спираль по всем континентам и замер, превратившись в совершенный кристалл Мавзолея.

Все русские империи были «империями обороны», отбивали от границ нашествия, перемещали линии защиты от московских рвов до Великой Китайской стены. Имперская политика русских не искала драгоценных шелков и самоцветов Персии, пряностей и благовоний Индии, золота ацтеков. Русские терпеливо и осмысленно выкладывали мозаику присоединенных земель. Успокаивали толчею враждующих царств. Создавали великолепную архитектуру континента, наполняя энергиями примиренных народов Чашу имперских пространств. Эта Чаша через каждые триста лет раскалывалась загадочным взрывом, разлеталась вдребезги, расплескивая огненный смерч геополитической катастрофы. И вновь, повинаясь загадочному магнетизму, сдвигала расколотые крошки, склеивала священный сосуд империи.

Сегодняшняя, обломанная по краям Россия нежизнеспособна. Выстроенный от Балтики до Черного моря кордон блокирует потоки русского газа в Европу. Аэродромы и ракетные установки НАТО приблизились к жизненным центрам страны. Весь периметр государства превращен в плацдармы террористической и революционной экспансии, грозящей испепелить остатки России. Осиротевшие, отколотые от матки земли превратились в страны-уроды, безумствуют, терзают друг друга. Порождают непрерывные короткие замыкания, бессмысленные траты населяющих их народов. Русские расколоты и не могут дотянуться до тридцати миллионов отторгнутых единокровцев. Другие народы, утратив имперский центр, оказались в исторической пустоте и панически стремятся в былую империю, наводняя Россию ожесточенными толпами. Отсеченные конечности империи извиваются, кровоточат, тянутся друг к другу, пытаются срастись. Им мешает Америка, «четвертовавшая» Советский Союз. И робость нынешней российской власти, у которой недостает воли к имперскому строительству.

Кавказ напоминает кость, по которой проехал танк, – крошево микротерриторий. Грузия – незастывающий студень из гнилой теплой рыбы. Украина похожа на ухо, из которого растет нога. Это чудо «геополитической геной инженерии» тщится вырастить крылья, а прорезываются одни рога. Столицей Эстонии является Нарва, в которой говорят по-русски и славят Петра. Северный Казахстан не желает становиться китайской провинцией, дико пялит сквозь мертвую степь багровые огни русских заводов и домен. Молдова навсегда потеряла индустриальное Приднестровье и превратилась в жбан с прокисшим вином. Беларусь одной ногой стоит в России, и ей не дают переставить вторую ногу. «Обрезанная» империя не примирится со своим вынужденным поражением. Не для того цари и вожди пробивали коридоры к морям, строили порты и крепости на побережьях трех океанов, чтобы эти коридоры были замусорены геополитическим хламом, завалены опилками рассеченных пространств. Рано или поздно, но Россия укротит бешенство спущенных с поводка территорий. Она примет осатаневшие пространства в свои имперские объятия и нежно, как дитя, и

прижмет к груди. Пространства вмиг успокоятся, перестанут плакать, начнут сосать родную имперскую грудь.

Для возвращения пространств не нужно посылать на Устьюрт экспедиционные корпуса, а в Прибалтику – танковые армии. Будем учиться у Запада. Им разработана технология «оранжевых революций», которые, как низовой пожар, искусно запускаются у российских границ. Пустим «встречный пал». Стоит кинуть в Грузию ягодкой бузины, как начнется распад Грузии на десяток крохотных, урчащих друг на друга провинций. Они сами вольются в Россию, как планктон вливается в зев кита. Украину от распада удерживает Москва, в которой доминируют робкие, напуганные Бжезинским политики.

Но на Америку уже легла смертельная тень. Суперимперия США накануне обвала и краха. И скоро ей будет не до Европы. Предстоит новый передел мира, смещение центров силы. В результате глобальной встряски все вывернутые суставы Евразии станут на место. И великие русские пространства сложатся в великолепный, между трех океанов, храм, где евразийские народы, каждый со своим богом, красотой и миросознанием, будут служить имперскую обедню. Обретут имперское «общее дело», сотворяя мир не по лекалам Хантингтона, а по божественным контурам океанских побережий, горных хребтов, великих рек, среди которых сияют «намоленные» центры священной географии Евразии. Мистические водопои, из которых равноправные народы Империи пьют благодатную прану.

Сегодня Россия проявляет первые признаки традиционной имперской политики. Реализует нефтегазовый централизм. Использует экономику как средство политического действия. Отказывается от грузинской и молдавской винной бурды. Стягивает распавшуюся экономику самой России скрепами нефтепроводов и трасс. Выдавливает из дипломатической элиты звездно-полосатых «kozyревцев», осторожно взращивая «горчаковцев» и «молотовцев». Империя – симфония пространств, драгоценный ковер культур, многоязыкий хор молитвенных песнопений. Это и есть Россия.

Сияющий меч державы

Гибель «красной страны» напоминала отлив, когда великие воды уходят в земную расщелину, обнажая мокрое дно, на котором шевелятся умирающие морские чудовища. «Советы» стремительно покидали континенты, оставляли рубежи обороны, бежали из океанов, выпадали из Космоса. Империя сжималась не под натиском неприятельских орд, не под гулы враждебных армад, а под хохот мстительных карликов, под улюлюканье лилипутов, выпускавших мыльные пузыри «общечеловеческих ценностей», которыми побивались великие армии, побеждавшие под Сталинградом и Берлином. Меч империи был сломан и перекован на стальные сейфы олигархов. Армия сплющивалась до размеров потешных полков, артиллерия приближалась к убойной силе Царь-пушки, флот превращался в петровский ботик на Плесеевом озере.

Медленно из титана и стали выковывается оружие Пятой Империи. Государство, как отрок, силится поднять острие. Щупает им зыбкую почву, мерит глубину вод, силится достать небо. Судьба Российского государства в его очередной, «пятой» ипостаси неотделима от судьбы русской армии.

Уже прозвучали из уст крупнейших политиков Запада слова об «интернационализации» российских ресурсов. Войны будущего будут вестись за нефтяные поля Западной и Восточной Сибири, за пресную воду Байкала и Онежского озера, за пространства русской Евразии, позволяющей в сжатые сроки перебрасывать нефть с Таймыра в Китай, товары из Токио в Берлин. «Оружие сдерживания» – атомные подводные лодки класса «Борей», вооруженные баллистической «Булавой» с изменяемой траекторией, – уже наполняются электроникой на стапелях Северодвинска. Полки ракетно-ядерных комплексов «Тополь-М» идут на смену стареющей в шахтах «Сатане». «Стратеги» «Ту-160», тяжело подымаясь на крыло, снова коптят небо над Полюсом.

«Нефтегазовый централизм» проталкивает трубы в Европу и Азию, стелит их по черноморскому и балтийскому дну. Новые классы фрегатов и корветов, «кораблей ближнего боя», призваны охранять подводную трубу от недовольных соседей, стремящихся поместить Россию в «санитарный кордон». Орбитальные группировки возьмут под контроль трубопроводы, оповещая о возможных диверсиях и захватах, подымая мобильные части, оснащенные сверхсовременной связью, электроникой «поля боя», транспортными вертолетами, сбрасывающими десант на головы террористам.

Зыбкие, еще не свинченные в геополитическую машину пространства России – объект дестабилизации. Зоны возможных внутренних смут и конфликтов – бурлящий Кавказ, прилегающие к беспокойной Украине и Крыму южнорусские области, юг Урала, геополитически соединенный с Северным, населенным русскими Казахстаном, Приморье, засеваемое китайскими семенами. Там, если разгорятся внутрироссийские «локальные войны», пригодятся новый штурмовик «Су-34», беспилотные авиаразведчики, новые «бэтээры» и боевые машины пехоты, а также «умные бомбы», часами висащие над затаившимся противником, падающие на него, если тот моргнет глазом.

Подобное оружие станет отвечать супостату, применяющему традиционные формы давления или насилия. Но враг обладает оружием, неизвестным в недавних и давних войнах. Генная инженерия, биотехнологии – новые отрасли знаний, куда западные корпорации, в том числе и военные, вкачивают громадные деньги. На секретных полигонах проходит испытание этническое оружие – бактериальные штаммы, реагирующие на комбинацию «генов», отвечающих за расовые и национальные признаки. Такое оружие выборочно среагирует на славян или татар, подвергнет народы полному истреблению. Евгеника 30-х годов, породившая в США массовую стерилизацию «неполноценных», «расовая чистка» гитлеровской Гер-

мании, построившей газовые камеры и крематории, не идет в сравнение с этой «фашистской бомбой». Биты скинхедов Петербурга или Воронежа – безвредные палки рядом с этим чудовищным вооружением, с которым предстоит столкнуться России.

В оборонном ведомстве Пятой Империи не должны забывать, что Четвертая Империя – СССР – была разрушена не атомными взрывами, не вторжением миллионных группировок, а «организационным оружием». Особой «культурой», созданной западными концептуалистами, которая разлагает противника – насаждает в нем «агентов влияния», трансформирует «смыслы», внедряет ложные ценности, инкрустирует «раковые клетки» чужеродных организаций, создает фальшивые цели развития, демонизирует национальных лидеров, подрывает фундаментальные основы русской цивилизации. Овладеть этой культурой, противодействовать «организационному оружию» противника смогут не генералы в лампах, не отважные танкисты и пилоты, а командиры «концептуальных войск», рафинированные интеллектуалы со знанием антропологии, социальной психологии, богословия и культуры.

Оружием Пятой Империи, наряду со сталью, ураном, ракетным топливом, электромагнитной волной и суперкомпьютером, станет светоносный Дух, Непреклонная Воля, Служение Родине, что и является воплощенным «общим делом», в котором защита России есть мистическое счастье и героическая доля гражданина. «Религия русской Победы» – исповедальная энергия армии Пятой Империи. «Символ веры» новой военной аристократии, кадровой элиты страны.

Александр Блок в поэме «Возмездие» говорит: «Кто меч скует?» – «Не знавший страха».

Бесстрашие героев Пятой Империи – политиков, полководцев, корабелов, авиастроителей, бойцов спецназа, «певцов во стане русских воинов» – скует и заточит меч, чье лезвие вновь просверкает среди трех океанов.

Горчаковы Пятой Империи

Из робкой, вкрадчивой дипломатии Ивана Калиты произросла грозная, экспансивная дипломатия Ивана Третьего. Воин и дипломат, святой Александр Невский ездил унижаться в Орду, отражая ливонцев от русского Новгорода. Воин и дипломат, святой Дмитрий Донской разгромил Орду, нанеся ей смертельный, «куликовский» удар. Осторожная дипломатия Литвинова, сберегавшего хрупкий росток «красной государственности», сменилась агрессивной дипломатией Молотова, когда СССР по производству стали и электричества, по насыщению армии пушками и танками приблизился к уровню мировых держав. Дипломатия Шеварднадзе была искусством капитуляции, искусством «сдачи крепостей», когда гигантский «субъект» советской государственности был умерщвлен легким уколom в мозг.

Красная Четвертая Империя возвращала свой «субъект» среди разоренного мира – истерзанной Европы, дремлющего Китая, полупервобытного исламского мира, отделенной океанами Америки. Использовала историческую передышку перед возникновением могучего «Третьего Рейха». Младенец Пятой Империи возрастает среди грозных и хищных колоссов, которые из всех углов мира заглядывают в русскую люльку. Угрюмо, с недоверием рассматривают будущего богатыря, едва удерживаясь, чтобы не ткнуть в пульсирующий «родничок» на белесой головке.

«Русский проект» – еще эскиз, еще невнятный набросок – складывается среди мощных, энергично реализуемых мировых проектов, – «Американского», «Китайского», «Европейского», «Исламского», «Еврейского». Эти «проекты», как скалы, обступили хрупкую русскую государственность, грозят ее стиснуть и раздавить.

Искусство дипломатии Пятой Империи состоит в умелом лавировании среди гигантов. В использовании их противоречий, конфликтов, столкновений геополитических интересов. Не ссорясь ни с кем, умело поддерживая слабейшего, укрепляя его позиции своим дружеским соучастием, Россия может добиваться равновесия мира, не позволяя ни одной из сторон доминировать. Тем самым выигрывать историческое время, позволяя младенцу вырасти в крепкого юношу. Россия среди мировых акционеров должна играть роль «золотой акции», без которой невозможно принять ни одно решение. Будучи маломощной, она в состоянии эффективно влиять на мировую политическую биржу.

Российская дипломатия борется за рынки углеводородов и оружия, что обеспечивает стране экономическое развитие. Отсюда поддержка ядерной программы Ирана и продажа ему зенитных комплексов «Искандер». Военные контракты с Алжиром. Поставки подводных лодок и самолетов Китаю и Индии. Экзотический приезд в Москву делегации ХАМАС. Частые визиты Ким Чен Ира. Русская «золотая акция» укрепляет позицию этих стран в их явных и неявных противоречиях с Западом.

Российская дипломатия содействует приобретению Россией западных технологий и инвестиций, что побуждает Россию поддерживать Европу и Америку по многим ключевым вопросам. Россия сдержанна в оценке американской агрессии в Ираке. Смотрит сквозь пальцы на «косовский узел». Терпелива к назойливой критике Европейского союза. «Тянет волокиту» на переговорах с Японией по поводу «северных территорий». Русская «золотая акция» тонко играет в конфликте США и Европы.

Страны СНГ – это оторванные конечности империи, которые обречены на гниение вне имперского тела. Все они – не склеенная бессмысленная горсть дурных пространств и разделенных народов, среди которых не приживутся большие молекулы мнимой государственности. Клань Казахстана раздирают страну на несколько фрагментов, из которых самый живой и промышленный тяготеет к России. Единство Украины подвешено на косе Юлии Тимошенко, на этом синтетическом, выбеленном перекисью жгуте. Молдова – жалкий при-

даток русского Приднестровья. Грузия – то малое, что осталось после отделения Абхазии и Южной Осетии. Половина Прибалтики говорит по-русски и считает Нарву и Дерпт трофеями Петра Первого. Только слабость нынешней России и кажущееся могущество Америки мешают Империи запустить процесс распада новообразований. Превращенные в пыль, они будут втянуты могучим пылесосом Империи.

Россия не торопится к реконструкции имперских пространств. Терпеливо ждет, когда сойдет великий оползень американской катастрофы, и «Боинги» с арабскими террористами покажутся невинными ласточками в сравнении с летящими на Америку смерчами. Уже теперь Соединенные Штаты не могут контролировать процессы в Латинской Америке, которая, как они полагали, находится у них в мошонке. Тем более в «час американской беды» они не смогут дотянуться до территорий, где Алма-Ата – русский город, и Кушка – русский город, и Севастополь – русский город, и сквозь грязную замазку и известь, нашлепанную малярами «окаянных лет», все ярче и ослепительней проступает фреска Великой державы.

Дипломатия Пятой Империи – это газ, орбитальные группировки, русский язык и та, проверенная Западом культура «оргоружия», что не раз завершалась «революциями роз и гвоздик». У нас в России другие цветы – колокольчики и ромашки.

Нимбы русской культуры

Цивилизация – скала со множеством уступов и впадин. Культуры – дерево на скале. Империя – мужественный и суровый лик. Культура – золотой нимб вокруг имперской главы. Культура ткёт непрерывную пряжу истории. Делает непресекаемым опыт народа. Погружает каждое новое поколение в океан предшествующего опыта. В культуре, как в драгоценной копилке, хранятся знания, добытые народом в войнах, переселениях, революциях, в общении с природой, с бездонным Космосом. Запечатлеваются чудеса и откровения, мифы о героях и предателях. Отслеживается проделанная народом историческая траектория. Предрекается путь в грядущее, со всеми поворотами и срывами в бездну. Культура, обращенная к отдельному человеку, открывает в его сознании колодцы, из которых плещет животворящая влага древних эпох. Она же создает над головой невидимый коридор в небеса, откуда переселяются в душу мистические духи. Эти добываемые энергии культура переносит в народный уклад, в живую ткань общественного бытия, как растения превращают лучи солнца в ядра хлорофилла, в плоть древесных колец. Власть использует эти преображенные энергии – тратит их в политике, в государственном строительстве, в обороне, являет в деяниях царей и вождей.

Чем мощнее культура, тем легче народ переносит исторические потрясения, тем раньше он распознает их среди гулов истории. Успевают к ним приготовиться, встречают во всеоружии.

От Первой Империи киевских и новгородских князей нам досталось эпическое «Слово о полку Игореве». От Второй Империи Московского царства к нам донеслась «Задонщина». Третья Империя Романовых одарила нас Пушкиным и Лермонтовым, Толстым и Достоевским, Серебряным веком, где уже звучали «пророчества конца». Четвертая Империя Сталина оставила нам Маяковского и Мандельштама, Шолохова и Булгакова, Бондарева и Солженицына. Певцы и хулители Империи, ее кумиры и жертвы священнодействовали вокруг жертвенников и светильников, расставленных все той же Империей.

В полноценной культуре прочные корни связывают народ с глубинной почвой, пронизывают пласты многих эпох, питают народ всей совокупностью пережитой истории. Цветы с пламенными лепестками и чувственными тычинками, которыми культура касается Небывалого, быть может, Несбыточного, привносят в народную жизнь таинство Бесконечного и Бессмертного.

Культура Империи не делится на утверждающую и отвергающую. Схватка этих двух направлений, иногда смертельная, происходит в координатах Империи. Описывает ее рост и увядание, ее космогонические циклы. Культура не может без Империи, ибо Империя есть бытие, с которым повенчана культура, иногда терновым венцом.

Культурная классика – сбережение богатств, заповедный алмазный фонд. Авангард же – это алмаз на острие турбобура, которым культура вторгается в Неизвестное и, быть может, Губительное. Искрит, крошится, ломается, добывая в невероятных трудах драгоценные крохи, давая безымянному имя. Сводит Богов на землю.

Сухаревская башня и Башня Татлина высятся над одной и той же крепостной стеной – необъятной русской культурой. С этих башен, а также с колоколен, с лобных мест, с эшафотов и амвонов, во все века, то невнятно и косноязычно, то громогласно и пламенно художники возглашали сокровенные знания о русском Инобытии. Об «Альтернативной истории». О заповеданных человечеству справедливости, любви, богооткровенной истине, замутненной в реальной истории ненавистью, стяжательством, святотатством. Всемирность русской культуры обнаруживается в этой проповеди, обращенной ко всему миру, ко всем, ищущим правды континентам.

Четвертая Империя запечатлела свое рождение в книгах: «Разгром», «Как закалялась сталь», «Оптимистическая трагедия», «Тихий Дон». Провожали Четвертую Империю на исторический погост тоже книги: «Печальный детектив», «Дети Арбата», «Белые одежды», «Пожар». Книги – повивальные бабки, и книги-плачеи.

Пятую Империю выкликают и высвистывают из будущего тоже книги. Целая «имперская литература», от высоколобой до ширпотреба, где предчувствуется рождение царства. Но нет еще книги, которая оповестила бы о зачатии и рождестве. Эта книга еще впереди. Уже пришли в литературу волхвы, ведомые Вифлеемской звездой. Уже приближаются к яслям, видят сквозь дощатые стены дивный луч. Наберемся терпения – художник уже среди нас.

Романы и поэмы – как лейки, из которых художники станут поливать саженцы Пятой Империи. Русский язык – священный. На нем Империя говорит с миром и сама с собой.

Бережно, с благоговением открываем любой сегодняшний текст, даже самый скандальный. Видим драгоценную буквицу, перевитую цветами и листьями, волшебными ягодами и плодами. С этой буквицы начинается летопись новых Временных лет – «откуда пошла есть» Пятая Империя Духа.

Россия – миру спасение

Мир живет ожиданием конца. Тайный дефект толкает его к завершению. Не войны с применением «расовых бомб». Не бред биосферы, насылающей на города ядовитых птиц, бешеных животных, тлетворных рыб. Не обреченность «бакса» – этой золоченой оси, вокруг которой кружит шар земной. Не тысячи «боингов» с яростными бородачами, летящие на Манхэттен. Не галлюциногенная культура, радужной слизью выстилающая глаза, души, опоенный бессилием мозг, в котором колеблются жуткие призраки и уродливые химеры. Но все это вместе превращает человечество в миллиардное стадо, которое, издавая вопли боли и ужаса, молясь и ненавидя, вкалывая на бегу в почернелую вену сладкий наркотик, мчится к пропасти, гонимое чудовищным Пастырем – тем, что пасет людское стадо «жезлом железным». «Конец света» описывается сегодня блокбастерами, аналитикой экологов и демографов, секретными докладами разведок, которые изучают «маги» современной цивилизации на тайных советах при гаснущих свечах.

В этот гибнущий и обреченный мир, в это античеловечество, встраивают Россию. Она сопротивляется, обливается слезами, мычит, похожая на корову, которую на аркане тащат на бойню. Десять миллионов русских, на которые уменьшился народ современной России за минувшие «либеральные годы» – это упирающаяся, не покорившаяся часть населения, не пожелавшая встраиваться в «конец света».

Россия издревле чуяла дефект западного мира, раковую клетку, внесенную в тело Запада. Чуралась, шарахалась Запада. Выбирала иную веру, иное бытие, иное царство. Россия всегда была не от мира сего. Была возможностью, сберегаемой природой на пожарный случай для заблудшего человечества. Была хранилищем иной истории, иного пути, на который Господь Бог желал бы увлечь «помраченных сынов Адама». Россия – страна Иного. Стратегический резерв человечества, которое, обезумев, бежит на сполохи разноцветного фонаря, висящего над пропастью.

Первая Империя приняла веру от Византии, от «Востока». От той греческой духовной стихии, что уповала на сердце, на мистику Диониса, отвергала Рим, западный разум, плотскую пластику Аполлона. Вторая Империя еще дальше оттолкнулась от Запада – словами старца Филофея перенесла центр мира в Москву, в Третий Рим, больше не почитая Запад вместилищем истории. Третья Империя деяниями Никона возжелала стать все-ленским монастырем, «страной-иноком». Отвернуться от мира. Превратиться в космодром, куда опустится корабль Нового Иерусалима, сойдет Господь в своем Втором Пришествии, для чего под Москвой были выложены «посадочные огни», сотворена Русская Палестина с топонимикой Святой Земли. Старообрядцы, отвергая Петра-западника, тысячами улетали из пылающих костров в мир иной, в рай, в Россию Горную. Славянофилы в современных понятиях гегельянства создали философию российской исключительности, противопоставили Россию гибнущему Западу. Четвертая Империя Сталина была полной асимметрией Западу. Агрессивной альтернативой. В своем научно-технократическом пафосе, в космическом рывке таила веру в Разум, побеждающий энтропию мира. Опровергала «третий закон термодинамики». Готовилась «зажигать погасшие звезды», оживлять умершие углы мироздания.

Рождение Пятой Империи совершается в мире, где люди управляют геном, разум вторгается в галактики молекулярного строения человека, в генетический космос. Претендует на сотворение нового человека, на оживление мертвеца, на синтез живого из мертвого. Крупнейшие корпорации мира вкладывают миллиарды в биотехнологии. Строятся секретные лаборатории и научные центры. Весь опыт мировых наук, философских теорий, теологиче-

ских знаний подверстывается под грандиозную задачу – сотворение «живого». Словно Бог передает человеку одну из своих сокровенных способностей – творение жизни.

«Идеология жизнетворчества», еще не воплощенная, стоит на распутье. Использовать ли «магические знания» геной инженерии для поправки мира и перечеркивания рода людского – для создания человека-раба, человека-функции, человека – безропотного слуги, обслуживающего бессмертного супермена с неограниченными познаниями и неотъемлемой властью, что превращает человечество в жуткую пирамиду с горсткой «небожителей» на вершине и сонмищем однофункциональных рабов? Или же одухотворить «сокровенную биологию» Добром и Любовью, нацелить на одоление энтропии и смерти, на воскрешение умерших, на возвращение погибшим поколениям бессмертной плоти? То есть идти туда, куда указал великий русский космист Николай Федоров, назвав «общим делом» сбережение жизни, возвращение бытия умершим, воскрешение из праха мертвых. Предрекал миру «Пасху воскрешения».

Федоровская идея – абсолютно русская, «иная», «незападная». Однако в ней снимается вековечное противостояние России остальному миру – для порыва в бессмертие необходим ресурс всего человечества, подвиг всех ныне живущих «детей» для воскрешения всех, некогда почивших «отцов». Единение не силой, а любовью, сближение не принуждением, а Верой и Добром. Запад волеет в это «общее дело» свой разум, свои технологии, свой уникальный конструктивизм. Россия, как ни одна страна мира, исполненная скорбями, страданиями, испившая чашу вселенской боли, а потому любящая и святая, привнесет во вселенское делание Любовь. Тем самым будет использован «русский резерв» человечества, что был приберегаем природой на крайний случай. На случай края, к которому приблизился мир.

Так ли Россия убережет человечество от близкой гибели, или «слово и дело» ее будет обнаружено в иных измерениях, покажет близкое будущее. Будущее Пятой Империи, созревающей в бурях XXI века. В этом сокровенный смысл «русского глобализма». Это объясняет, почему русское сознание причисляет себя к Иному. Объясняет, почему у России столько духовных врагов. Это Иное, Божественное, драгоценной радугой просияет в кристалле Пятой Империи.

Станем изучать сокровенную кристаллографию.

«Возлюби врага своего»

Враг всегда есть. Он ждет, когда ты подрастешь. Когда ты зацветешь. Когда достигнешь молочно-восковой спелости. Тогда он срежет тебя косой под корень. Если ты не станешь вихрем. Не станешь тенью. Не станешь алмазом. Всем тем, что неподвластно косе.

У Пятой Империи в период ее младенчества враг – Америка. Разгромив Советский Союз с помощью «организационного оружия», она разместила на разгромленных территориях свои оккупационные силы и никуда не ушла. Все так же могущественны ее «агенты влияния», занимая ключевые позиции в бизнесе, политике, информации и культуре. Все так же стойки запущенные в общественное сознание мифы, восхваляющие «либерализм» и хулящие любые формы традиционного для России «централизма». По-прежнему американский образ жизни навязывается как самый привлекательный и желанный. Кумиры американской истории, кино, шоу-бизнеса преподносятся как лучшие образцы человечества. Информационные пушки подавляют стремление русских осуществить свое национальное возрождение. По-прежнему ресурсы России – ископаемые, финансы, знания – работают на Америку, и любая попытка воссоздания исконных пространств расценивается как «имперскость» и подавляется. «Отдел кадров», расположенный в Вашингтоне, тщательно следит за расстановкой американских протекторов на ключевые посты Российского государства. Любое, пусть самое малое отклонение России от вектора американской политики, вызывает окрик, возвращающий Россию в «американское стойло». Россия нужна Америке как источник дешевого сырья – сейчас нефти, а завтра пресной воды. Как ресурс идей и открытий, на которые неисчерпаем русский интеллект. Как «пушечное мясо» в войне цивилизаций – так называют американцы столкновение Исламского мира и Запада. И как послушный Вашингтону жандарм, контролирующий самый неудобный участок земного шара, населенный народом, склонным к «инакомыслию», к вере в «инобытие» – во все века русские стремились осуществить альтернативную историю, вывести человечество на иную путеводную цель, что для Запада страшнее петровских полков под Нарвой и жуковских дивизий под Берлином.

Как одолеть врага, не имея «сталинского потенциала» – мощной централистской структуры, мобилизованного общества, пламенной идеологии, громадной армии и молодой, авангардной индустрии? Только созданием «контроружия», способного нейтрализовать и вытеснить из России «организационное оружие» Америки, что не подразумевает боевых столкновений, армий вторжения или воздушных боев над Москвой.

Постепенно вытеснять «либералов» – «симпатизантов заморской империи» – с их позиций в ключевых областях. Обкладывать их «национально ориентированными» кадрами, не создавая ощущения «чисток», сдвигая «либералов» на периферию политики, экономики и культуры, выращивая среди них талантливых «заместителей» – кадровую элиту Империи, превращая «либерализм» в заповедник имени Андрея Сахарова и Елены Боннэр. Взять под контроль ведущие электронные СМИ, не меняя их руководство, обладающее огромными навыками «информационных войн». Использовать эти навыки для формирования патриотического сознания на примерах отечественной истории, литературы, музыки, столь богатых образами воинов, ученых, поэтов, составляющих иконостас русской славы. Главным пожеланием к СМИ является предложение немедленно прекратить столкновение лбами различных исторических эпох. Соединить разорванную русскую историю в непрерывный поток, в лучистую энергию исторического творчества, направив его на возвращение хрупкого кристалла Пятой Империи. Образ, который будет создан в «идеологических лабораториях» радио и телевидения и транслирован в общество, – это «Сын Отечества», военный, конструктор, священник, художник, рабочий, крестьянин. Причем «человек труда» должен вновь вернуться в центр общественного поклонения, вытеснив оттуда сутенера, дурашли-

вого депутата, биржевого маклера, диск-жокея или гламурную деву. Что и произойдет с восстановлением великого памятника Мухиной «Рабочий и колхозница», созданного из нержавеющей стали.

«Внешний враг», проникший вовнутрь в виде «либерального агента» Америки, имеет мощнейший слой поддержки в виде аморального, аполитичного, насквозь коррумпированного чиновничества, изъедающего, как тля, бутон Пятой Империи. В борьбе с тлей не обойтись без токсинов. В борьбе с коррупцией не обойтись без «опричников», которые во времена Ивана Грозного, привязав к седлу метлу и собачью голову, скакали по Руси, искореняя крамолу. «Разбить собачьи головы коррупционеров» – значит сохранить гигантские ресурсы для взращивания Имперского Древа. Развернув экономические потоки, утекающие сквозь «помпу либеральной экономики» на Запад, обратив их на пользу России, лидеры Новой империи получают в свое распоряжение неисчерпаемый ресурс финансов, материалов, технологий, которые остановят деградацию народа, помогут совершить долгожданный «русский прорыв» – создание Пятой Империи.

Врагов нельзя ненавидеть, их нужно любить. Благодарить за преподнесенные уроки. За испытанную горечь поражения. Любить врагов нужно по-пушкински, по-петровски. После Полтавской победы Петр собрал в шатре пленных шведов, разгромивших его под Нарвой, и поил шампанским. «И за учителей своих заздравный кубок подымает».

Вслед за «Булавой» готовится к испытанию еще один межконтинентальный ракетный комплекс под названием «Кубок гнева».

Народ и империя едины

Жизнь страны, как и геном человека, характеризуется миллиардом параметров, где каждый важен. Неучтенный, он делает картину неполной. Однако среди всех параметров существуют три основных, по которым можно судить, благоденствует ли страна, или катится вниз. Численность населения – угасает или нарастает? Пространства, заселенные народом, – расширяются или сжимаются? Развитие – происходит усиление цивилизации или ее деградация? Все три параметра связаны один с другим. Являются священной «Троицей» государства. Метафизическим «триединством» страны.

Сегодня все три параметра описывают «русскую катастрофу». Народ «выпаривается» под жгучими лучами реформ. Обмелевшие, обезлюдившие территории отваливаются одна от другой, продолжая процесс «большого советского распада». Развитие остановлено – не строятся города, не прокладываются дороги, не создаются машины, не совершаются открытия и изобретения, не пишутся богооткровенные книги. С гибелью Четвертой Империи – СССР сломалась ось, соединявшая Народ, Территорию и Развитие.

Уменьшение популяции в современной России объясняют бедностью населения и вакханалией убийств, захлестнувших страну. Женщины не рожают, боясь остаться без кормильца, без средств существования, без крова над головой, без детских пособий. Мужчины убивают друг друга в драках, в автокатастрофах, на войнах, в бандитских перестрелках, в «ядовитых» попойках, мрут в наркопритонах и в ременной петле.

Однако глубинной причиной, уменьшающей численность населения, является подорванность жизненных сил, вселенская тоска и растерянность. Сиротство великого народа, оказавшегося вне государства. Хитин Четвертой Империи, в котором вызревала «русская цивилизация», раскололся, и незащищенная, сокровенная суть, питавшая народную жизнь, стала сжиматься, создавая атмосферу тоски и гибели.

Народ тоскует по «имперской работе». Народ «разгрузили», уволили, выставили за ворота великого завода, именуемого Империей. И теперь безработный народ слоняется без дела по бесхозным пространствам, среди остановленных «имперских машин» и мрет от тоски. «Четыре национальных проекта», призванных поддержать народ в его деградации, есть пособия по безработице, лишь усиливающие чувство беспомощности. Чувство, которое народ глушит в игорных домах и пивнушках, погружаясь в галлюцинации невозвратных воспоминаний.

Пятая Империя начнет свою демографическую политику, свою «Программу сбережения народа», объявив о приеме на «имперскую работу». Не облегчит народную жизнь, а нагрузит ее новым государственным делом – тем долгожданным «общим делом», которое будет понято народом как воссоздание Дома, сотворение нового гнезда, нового хитина, куда укроется беззащитная первооснова народной жизни. Это «общее дело» сообщит народу долгожданный прилив энергии, раскроет сомкнутые и увядшие чакры, оросит народ животворной пассионарной энергией, которая вернет разочарованным женщинам ту Вечную Женственность, что является основой материнства и продления рода, а безвольным и праздным мужчинам – ту Героическую Мужественность, что делает бездельника и труса строителем, воином и творцом. «Имперская работа» разбудит вековечный русский психотип Народа-государственника, воскресит в народе представление о себе самом как о Народе-строителе, Народе-воине, Народе-творце.

Пятая Империя объявит русский народ «разделенным народом», возвращая соотечественникам за пределами изуродованной России веру в то, что они не брошены, не оставлены в плену отступившим воинством. Их видят, помнят, станут вывозить из плена. Это вернет русским по обе стороны временно проведенных «демаркационных линий» чувство

общности, «соборности». Русские в Крыму, Харькове, Семипалатинске, Приднестровье и Нарве станут не обреченным арьергардом убегающих, разгромленных армий Четвертой Империи, а сражающимся авангардом атакующей Пятой Империи – гвардией «имперских пространств».

Смысл национальной идеологии Пятой Империи в том, что «разделенным» будет назван не только русский народ, но и все населявшие Советский Союз народы. Азербайджанцы, грузины, армяне, узбеки, таджики, украинцы, белорусы – все многоцветное, многоязыкое множество, что составляло гигантскую деятельную и творящую артель, занятую на «великой имперской стройке», где всяк другому был брат, товарищ, помощник. Трудились вместе на одном стапеле, лежали в одном окопе, летели в одном космическом корабле. Обнимались друг с другом в час единых торжеств. Рыдали вместе в минуту горя. Счастье единения, о котором вспоминают все люди, составлявшие единый имперский народ, есть живительный клей, что склеит переломы и трещины евразийских пространств.

«Межнациональная рознь», «ксенофобия» – вымученные определения либеральных политологов и политиков, не понимающих причины национальной и социальной тоски, охватившей народы. Тоски, которая пройдет, как туман гниющих желтых болот под восходящим солнцем Пятой Империи.

Байкал и Волга – русские боги

В русском языке «родина» и «природа» имеют один корень. Русская история протекала среди природы. Русские армии сражались на просторных полях – Куликовском, Бородинском, Прохоровском. На обширных озерах – Чудском и Ладожском. Битва за Волгу была битвой за «русскую цивилизацию». Землепроходцы, создававшие империю, двигались у полярных льдов, у раскаленных пустынь, в дебрях Уссурийского края. Офицер Генерального штаба Пржевальский назвал своим именем дикую азиатскую лошадь. Другой офицер Семенов взял в свою фамилию название хребта Тянь-Шань. Русская литература – непрерывная песнь о природе, восторженные псалмы, исполненные религиозного чувства. Тургенев и Бунин, Тютчев и Есенин – «святые русской природы», которая для России является второй, после православия, религией. А русские монастыри и храмы, сияющие среди лесов и полей, – лишь продолжение природы в благословенных творениях рук человеческих. Недаром на молитву Преподобного Серафима Саровского сходились лесные звери, и святой нередко изображается вместе с медведем. Русский язык обрел такое количество бриллиантовых граней, музыкальных оттенков, цветовых переливов благодаря тому, что народ-языкотворец учился на этом языке говорить с природой, с тем восхитительным райским миром, который был создан Господом, чтобы в нем поселить человека.

Философия «русского космизма» взывает к слиянию с природой, но не тем первобытным образом, когда сбросивший одежды человек покидает дом, забывает об электричестве и телефоне, и босой, издавая языческие клики, идет по снегу, превращаясь постепенно в «снежного человека». Русская натурфилософия уповает на триединство Человек – Природа – Машина. Одухотворенная Человеком Машина становится частью Природы, и вместо краха биосферы с последующим крахом техносферы и ноосферы, возникает гармония этих сфер. Земля окружена ими, как нимбами. Такова суть учений философов Федорова и Вернадского, смысл сокровенного творчества писателя Платонова, скульптора Цаплина, архитектора Мельникова, художника Петрова-Водкина, музыканта Прокофьева. Все они чувствуют землю живой, матерью-кормилицей, святой прародительницей. Слепому потреблению природы противопоставляют благоговение перед ней. Видят в ней мастерскую и храм.

«Священная география» России изобилует намоленными местами, где светится воздух и на аэрофотокартах разлито сияние. В этих местах издревле ставили монастыри и церкви, а до них – священные языческие капища. В этих местах землю и Космос соединяют таинственные волноводы, через которые проливается божественная прана. Здесь из неба проложены невидимые световоды, через которые текут волшебные лучи. В этих местах совершаются чудеса и знамения, люди исцеляются от смертельных болезней, лютые враги братаются, и зло далеко обходит священные ключи, озера, холмы, на которых царствует благодать. Если в этих местах основать интернаты для детей-сирот, то из них вырастут великие воины и поэты, целители и государственники.

Сегодняшняя земная цивилизация, управляемая алчными потребителями, бездуховными владыками, финансовыми ростовщиками и «либеральными» сатанистами, умерщвляет Матерь-Природу. Отравляет ручьи и дожди, наполняет ядами ветры и морские течения, вырубает леса и убивает животных, истощает черноземы и выводит в лабораториях микроскопических уродов-убийц, распространяющих страшные болезни. Машину натравливают на Природу, а их обоих, в виде смертоносной техники и тлетворных «боевых» вирусов, – на человека. В результате стенают все. Истошно орет исполненный апокалиптических ужасов Человек. Восстают обезумевшие машины, повергая человечество в техногенные катастрофы. Земля, обремененная богооставленным человечеством, откликается землетрясениями, цунами, изменением климата, которое грозит потопом и светопреставлением.

Пятая Империя – экологически чистый продукт. В основу ее развития будет положен культ Природы, Машины и Человека, над каждым из которых будет витать свой Ангел – как на иконе Андрея Рублева. Культ воды, воздуха, земли, минерала, космического созвездия и микроскопического гена, в котором заключена тайна творения. В каждом из них есть самосознание, душа. Каждый шепчет: «Не убий!» Натурфилософия Пятой Империей вольется в государственные уложения и юридические кодексы, в основе которых будет заложен принцип «никто не будет убит». Но всяк, если исповедовать «евангелие Федорова», будет воскрешен силой любви и творчества.

Обожествленными в Пятой Империи станут Байкал, Волга, Лена, Енисей, Обь. Россия входит в эру Водолея, и это созвездие сверкает в небе Пятой Империи.

Имперский проект

У врага есть «оргоружие». У России есть противоречия. Сегодняшняя Россия изрезана противоречиями, как старый пенёк – трещинами и морщинами. В каждую из трещин враг поместит микрочасть, и вся громада беспомощной и бессмысленной страны разлетится в прах. В секретных докладах американской разведки уже отмечен год окончательного распада России – 2020-й. Вот перечень трещин, куда вонзятся клинья «организационного оружия» противника. Национальные распри, угрюмо захватывающие народы России. Религиозные конфликты, расслаивающие конфессии. Социальная пропасть, расчленяющая богатых и бедных. Конфликт нищих регионов и обкормленных территорий, среди которых Москва, пресыщенная великолепиями и богатством, подобная блуднице вавилонской, вызывает ненависть у всей остальной России. Борьба идеологий – «белого патриотизма», «красного патриотизма», «либерализма» – изнурительная схватка отживших идей. Множество «укладов», субкультур, наполняющих общественную жизнь разноцветным ядовитым раствором, в котором тонут «смыслы».

Только Пятая Империя – ее драгоценный, зреющий кристалл, – способна соединить разящую плоть государства, одухотворить бездушного истукана, наполнить смыслом пустой сосуд истории.

«Общее дело» – традиционное имперское делание – соединит разрозненные, противоречивые суммы, превратит их в животворящую гармонию. Народы, как и впрямь, объединятся в строительстве своего государства, в возведении городов и заводов, в создании машин и великих проектов, суть которых в сотворении общего Дома, где нет имперского народа и его сателлитов, а каждый народ драгоценен, выполняет ему одному посильную работу. Надежен неповторимым умением и знанием. Сберегает и украшает завещанные праотцами земли, складывая из них великолепное пространство Империи. Национальные элиты, составленные из особо отличившихся в имперской работе героев, сложатся в кадровый костяк государства, неразделимый по национальному признаку.

Национальные культуры, во всей неповторимой красе и бездонности, соткнутся в драгоценный имперский ковер, где каждый рисунок, каждая блестящая нить вплетены в бесконечный орнамент, в игру и переливы расцветок. Культура Империи – как огромный букет, где благоухает каждый цветок.

Партии, издевающие друг друга пустыми упреками, утратившие связь с живой историей, превратившиеся в часть шоу-бизнеса, найдут в Империи отзвук своих чаяний. Их объединит идея великой страны, в которой, как архетипы, будут жить все предшествующие четыре субъекта. «Пятый» драгоценный кристалл в своих гранях сбережет отражение Новгородской республики, образ Московского царства, дерзновение Петровской империи, порыв Сталинской «красной» державы, не отринув мучительной для России эры либеральных исканий. Партия Пятой Империи вольет в себя энергии ныне существующих партий, вернув им высшую цель.

Олигархические структуры, компрадорские корпорации, миллиардеры из списка «Форбс», страшно провинившиеся перед Россией, являются главным объектом социальной ненависти. На них народ возлагает вину за свои бедствия, за истощение сил и бедность, за бесплодие женщин и отсутствие подлинного государства. Они предали Россию во имя роскошных яхт, личных «Боингов», частных футбольных клубов. «Революция Челси» будет запущена Западом в этот зияющий раскол, грозящий России необратимыми потрясениями, которые несет в себе народный бунт. Этот заряд оргоружия сдетонирует все прочие противоречия, и вместо России возникнет пепелище среди трех океанов, «черная дыра» мироздания.

Пятая Империя превратит олигархические корпорации в локомотивы национального развития. Избегая экспроприации, не разрушая блестяще налаженный менеджмент, государство переориентирует финансовые потоки корпораций на созидание России. Вместо «Челси» – «силиконовая долина» под Москвой. Вместо дурацких «яиц Фаберже» – кардиологические центры и университеты. Вместо километров Лазурного Берега и замков в предместьях Лондона – источники «альтернативной энергии» и проект освоения океанского дна. Пятая Империя предпочтет революции эволюцию, используя не гильотину и кирпичную «стенку», а налоговое законодательство, философию «общего дела», где есть место сегоднешнему бедняку и миллиардеру.

Москва очистит себя от бесчисленных «казино» и притонов, гей-парадов и вакханалий. Вернет себе образ Святого града, станет каменной иконой Пятой Империи.

Пятая Империя далека от жестокого централизма предшествующих имперских формаций. Она – многоукладна, полифонична, полицентрична. Она – «сетевая» Империя, имеет множество центров, бесчисленность связей. Распространяется вширь, привнося свою сущность в каждый поселок и околоток. Но и стремится ввысь, наращивая «вертикаль власти» – не с помощью дурного администрирования и подавления, а с помощью концептуальных представлений об управлении сверхсложными, сверххрупкими объектами, к которым принадлежит общество. Централизм Пятой Империи будет таков, что любая боль, любое напряжение, как угодно далеко удаленные от Центра, неразрешимые в условиях «местной сети», будут замечены, гармонизированы инструментами концептуального управления.

Лидер Пятой Империи, ее некоронованный император – духовный вождь, моральный арбитр, просветитель и «Отец Нации». Великой интуицией, сверхслухом и сверхзрением угадывает сокровенные чаяния народа, переводит их в коллективное действие, в желанное «общее дело». Другой своей сущностью он обращен к безмолвным повелениям истории, угадывает ее неизреченные команды, усматривает таинственные замыслы. Предлагает народу проекты, созданные в Небесном Конструкторском Бюро. Император Пятой Империи – великий конструктор истории.

Религия русской победы

Победа 1945 года – это организация армии и оборонной промышленности, сломивших силу Вермахта. Это мобилизационные возможности партии и государства, превратившие СССР в военный лагерь, превозмогший хваленый германский «орднунг». Это величие русского духа, где языческо-крестьянское, мистическо-православное и огненно-советское сплелись перед смертельной угрозой полного испепеления народа, который отбил атаку «нибелунгов» в черных эсэсовских мундирах. Это таланты советских полководцев, умения беззаветных офицеров, непревзойденный героизм солдат, сломивших немецкий Генеральный штаб и лучшего солдата Европы – немца. Это нечеловеческая воля генералиссимуса Сталина, победившего в духовном и метафизическом поединке Гитлера, который согнул Европу, как кочергу. Сталин же выпрямил эту «кочергу», а потом согнул в нужную ему сторону.

Победа осуществила великий синтез советского общества, которое до войны выглядело как расколотое, наполненное противоречиями, во многом неустойчивое. В огненный фокус слились все объединенные в Союз народы, ощутившие СССР своей Родиной, сражавшиеся не просто за родную деревню, хутор, кишлак, но за всю страну в целом, смотревшие на эту войну, как на судьбоносное Общее дело, что вызвало к жизни океан пассионарной энергии – «мистическое топливо» Победы. Народ, роптавший под гнетом жестокой и своевольной власти, понесший от этой власти великие ущемления и траты, соединился с самой этой властью, ставшей наконец в ходе войны истинной «национальной элитой», – народ признал большевистскую власть как единственную, что была способна выиграть войну. Соединились утекшее за границу после поражения в Гражданской войне «белое воинство» и кровотокающая Красная Армия, когда Деникин предлагал Сталину направить «белых» добровольцев на фронт, чем прекращалась распря двух исторических эпох, совершалось «примирение на крови» двух периодов русской истории. Узники ГУЛАГа, просившиеся на фронт, соединились с конвоирами, писавшими рапорты о своем желании воевать с фашистами, – стиралась разница между узником и охранником, жертвой и палачом, что возможно только в самые высшие и смертельно-опасные для народа мгновения.

Победа в Великой Отечественной подтвердила, что «русская цивилизация» сбереглась. После 17-го года, когда Третья Империя Романовых необратимо рухнула, рассыпалась на сотни осколков, не оставляя русскому народу места в истории, – «русская цивилизация» оделась в красные ризы Четвертой Империи Сталина и выжила, утвердилось. Стала ведущей планетарной силой. Предложила человечеству альтернативную, победную историю.

О чем думал Генералиссимус, стоя на Мавзолее, глядя, как рушатся в кристаллической «раке» Ленина знамена «Великой Германии»? Едва ли он был исполнен гордыни победителя, «переигравшего» Гитлера. Вряд ли вкушал сладость мирового «гегемона», перед которым трепетали народы. Всю войну, покуда немцы рвались на Восток, погибали в котлах несчастные армии, пылали города и заводы, и вся Россия до Волги превратилась в братскую могилу, он мучился вопросом: так ли действовал, жестоко сокрушая оппозицию Троцкого и Бухарина? Правильно ли выбрал путь ускоренной индустриализации, согнав миллионы крестьян с земли, бросив их на строительство сталелитейных, авиационных, танковых заводов? Оправдал ли себя ужасный ГУЛАГ, где зэки мыли колымское золото, добывали норильский никель, строили в мерзлоте и пустыне дороги? Нужна ли была кровопролитная и скоротечная Финская? Прав ли был, заключив пакт о ненападении с фюрером? Верно ли создавал новую элиту творцов и героев, заставляя дух оторваться от бренной земли, устремляться к «горным высотам»? Тогда, на Великом Параде, под вялый шелест простреленных и обугленных немецких знамен, он думал, что действовал правильно. Все жертвы искупала Победа.

«Русская цивилизация» не погибла. Тост в честь русского народа складывался на устах Генералиссимуса.

Победа 45-го года была Победой «русской цивилизации». После трех сокрушительных поражений, после распада трех предшествующих империй она восторжествовала в четвертый раз. Русская Победа – загадочное свойство русской истории. Чудо, каждый раз поднимающее народ из праха. Она есть тайна нашего пребывания в мире. Икона, к которой мы припадаем, одухотворенные на великие, непосильные иным народам свершения. Является вероучением. Религией русской Победы.

Сегодня мы живем на пепелище сталинской Четвертой Империи. Русскому народу, России сулят исчезновение. Политологи-маловеры поют отходную. Но чуткому к «музыке сфер» слуху доносятся аккорды новой, Пятой Империи, едва различимые, забиваемые грохотом высокомерных цивилизаций. Но таинственное зачатие состоялось, обещая будущее венчание на царство. Нам вновь предстоит совершить невероятное – заложить на верфях ковчег новой русской государственности. Поразить воображение человечества своим богосным порывом.

Страна, которую мы собираемся строить, Империя, которую начнем возводить, станет ответом угасающему, погрязшему в преступлениях и безумствах миру, где человечество выстраивается в жестокую пирамиду, у подножия которой толпятся угнетенные, ослепшие от несчастья миллиарды, а на вершине царствует горстка всемогущих гномов. Мир, который мы будем творить, станет альтернативой существующему. В нем будут торжествовать справедливость, творчество и познание, устремляющие человечество от «бренной земли к горнему свету». К духовному и материальному Космосу, куда не долетели космонавты Четвертой Империи, но долетят космонавты Пятой. Мы увлечем человечество в заповеданное великим Федоровым «общее дело» – соединим науку и технику с высшей этикой и Богопознанием. Одолев смерть, отпразднуем вселенскую Пасху бессмертия.

Император Полярной звезды

Вначале была туманность. Затем был вихрь. В вихре возник кристалл. Его окружало сияние. Свечение мира заметили пастухи, звездочеты, странствующие волхвы. Они оповестили людей о таинственном, идущем с севера свете. Весть достигла многих, но никто не решался принять свет на себя. Затем явился один, который принял свет на себя. Назвал свет «своим». Дал ему имя – Империя. Так возник Император. Его увидели все. Одни потянулись с мечами, чтобы убить его. Другие – с непробиваемыми щитами, чтобы его защитить. Возникли сражения, походы, великие храмы, светоносные тексты, богооткровенные деяния. Началась история.

Молодой Александр, сын македонского царя Филиппа, собрал генералов в крохотной комнате, где негде было яблоку упасть, и возвестил о начале похода. В этой тесной комнате возникла великая, на полмира, Империя. Молодой Бонапарт вышел к батареям и дал приказ расстрелять Тулон из картечи. Глядел, как дуют из орудий свистящие вихри, и из этих огненных смерчей родилась Империя. Сталин, в тулупе, окутанный инеем, смотрел, как в мерзлых цветах желтеет лицо вождя, и туманный, стоцветный, раскручивается волчок «Василия Блаженного». И из этого взгляда, раскрутившего стоцветный вихрь, возникла Империя.

Человек был выбран судьбой. Один среди миллиардов двигался в громадном потоке, омываемый слабой, крохотной струйкой. Возник турбулентный вихрь. Превратил поток в бурю, раздвинул воды, напитал неприметную струйку могучей силой. Эта сила вынесла человека на вершину власти в гибнущей разоренной стране. Власть далась ему даром. Для ее обретения он не совершал дворцовых переворотов. Не интриговал годами, таясь в «коридорах власти», дожидаясь урочного часа. Не рисковал жизнью. Не устранял соперников с помощью кинжала и яда. Он был счастливчик, избранник судьбы.

Ему везло. Доведенный до отчаяния народ, ненавидящий власть, терпел его, не подымая восстания. В двух внутренних кровавых войнах, развязанных дерзкими горцами, он победил, почти не имея войск. Надменные богачи, подкупавшие чиновников и судей, владея армией наемных убийц, правящие бал в государстве, не трогали его, полагая, что президентская власть мнима. Он же незримо, используя властолюбие и алчность богачей, сталкивал их, и они, подобно паукам, «поедали» друг друга. Внешний враг, чья сила была непомерна, чьи боевые эскадры бороздили океаны и Космос, чьи наместники управляли планетой, – внешний враг не видел в нем конкурента. Терпел его. Дважды продлевая срок его президентства, «выдавая ярлык на правление». Страна, которой он управлял, будучи разоренной и поверженной, обладала несметными запасами недр. Торгуя дарами природы, он сумел скопить для страны запасы денег и золота. Его репутации не повредили ни страшные аварии, уносившие на морское дно корабли и подводные лодки. Ни злодеяния террористов, окропивших страну детской кровью.

Будучи прозорливым, обладая «мистическим опытом», он задумывался о своей судьбе. О своей «богоизбранности». Бог зачем-то, сберегая его силы, заслоняя от напастей охраняющей дланью, возводил его по ступеням власти, открывал горизонты. Словно готовил к чему-то. Ждал от него решения. Огромного, ему одному вмененного поступка.

Какого поступка ждал от него Господь? Может, хотел, чтобы он, испив чашу власти, удалился на покой, вкушая до скончания дней сладость богатой безбедной жизни? Или, отойдя от изнурительных забот государства, включился в мировую карусель элитных клубов, престижных постов, увлекательных саммитов и презентаций? Но разве для этого Господь вел его по кромке пропасти, каждый раз зажигая перед ним лучистый фонарь над бездной? Разве для этого терпел его многострадальный великий народ, обреченный на сиротство, погибающий в непонимании и муке?

Президент задумывался о своем предназначении. Гадал о поступке, которого ждал от него Господь.

Чтобы не ошибиться в выборе, не обмануться прельщением, он отправился в одно из священных мест России, где, как говорило поверье, Господь Бог коснулся устами земли. Там из неба на землю проливаются священные силы, питая жизнь своей благодатью. Это место – под Псковом, у Старого Изборска, где бьют из горы Славенские ключи – питают череду прохладных дивных озер, вдоль которых на холмах и в долинах белеют чудесные храмы, и где среди разноцветных камней ходил сам Пантелеймон-Целитель. На этих священных местах совершалась русская история. Здесь зарождалась Первая Империя Киева и Новгорода, когда к городищу причалил свой челн Трувор, сподвижник Рюрика, сев на княжение в Изборске. Здесь, в Мирожском монастыре, старец Филофей изрек формулу Второй Империи – Московского царства, нарек его «Римом». Здесь Петр Великий, император Третьей Империи, воюя со шведом, обложил стены псковского детинца земляными валами и «фортециями». Здесь, в сраженьях под Псковом и Нарвой, молодая Красная Армия одержала победу над немцами, положив начало Четвертой Империи, а в годы Великой войны «красный герой» Матросов лег грудью на пулемет фашиста. Здесь же, в десантной дивизии, возведен воинский памятник героям Шестой роты, отдавшей жизнь за Россию, что осветило рождение Пятой Империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.